

Некоторые черты московской скорописи XVII в.

Принято считать, что старославянская письменность «имела орфографию, вполне соответствовавшую звуковому составу того славянского языка, на который были переведены первые богослужебные книги»¹. Распространение письменности среди других славянских народов способствовало тому, что в рукописях, которые создавались в новых славянских областях, проявлялись свои орфографические черты. «Эти орфографические отличия рукописей больше зависели от свойств языка, но иногда они носят и чисто случайный характер; особенно это следует сказать про орфографию позднейших рукописей, где употребление того или другого правописания основывалось на теоретических соображениях»².

Исследуя язык древнейших памятников, лингвисты обыкновенно особое значение придавали начертаниям букв, расценивая отклонения от древних начертаний как отражения особенностей языка и письменности определенных славянских этнических групп. Отсюда — интерпретация букв как проявлений орфографии разных изводов старославянских памятников.

Методика изучения письма древнейшего периода нередко переносилась на изучение письма и более новых памятников, причем специфика письма последних обычно не учитывалась. Между тем изучение поздних рукописей, в том числе и деловой письменности XVII в., требовало к себе иного подхода.

Предметом нашего исследования является московская деловая письменность XVII в.³ Произведения этой пись-

¹ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 315.

² Там же.

³ В работе использованы материалы, опубликованные Сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР: Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А. И. Бе-

менности исходили главным образом из приказных учреждений того времени. За немногими исключениями, они являются скорописными.

Скоропись XVII в. представляет собой систему письма, предназначенного прежде всего для написания деловых бумаг. В. Н. Щепкин указывал: «Скоропись появляется на Руси прежде всего в памятниках, кои служат практическим целям: в документах дипломатических (грамоты и договоры), административных (писцовые и переписные книги, делопроизводство в приказах), судебных (следственные дела и тяжбы, челобитные и судебные решения), хозяйственных (описи имущества, книги приходные и расходные). В таком употреблении скоропись довольно распространена уже в XV в., а в XVI и XVII вв. господствует. Кроме того, в XVI в. реже, а в XVII в. чаще скорописью пишутся и литературные памятники»⁴.

Итак, наибольшее распространение скоропись получает в XVII в., когда деятельность московских приказов достигает полного развития. Делопроизводство требовало точности, ясности изложения и быстроты написания текста. Отсюда и вытекали принципы построения тех или иных документов — духовных грамот, купчих, меновных, челобитных, памятей и др.: при четко обозначенной структуре того или иного типа документа (имеем в виду определенные нормы его построения — разного рода стандартные формулы — штампы⁵) максимальная экономность письма.

Изучение скорописи как особого типа русского письма началось сравнительно поздно. В учебнике И. С. Беляева, вышедшем в свет в 1907 г., положившем «первый камень»

зобразова). Изд. подгот.: С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подгот.: С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968 (далее — МДБП); Грамотки XVII—начала XVIII века. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1969 (далее — Гр-ки); Вести-Куранты. 1600—1639 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972 (далее — В-К I); Вести-Куранты. 1642—1644 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1976 (далее — В-К II); Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980 (далее — В-К III).

⁴ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 136.

⁵ См.: Лаппо-Данилевский А. С. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петр. археол. ин-те в 1918 г. Пг., 1920.

в изучении древней русской скорописи, говорилось: скоропись «появилась. . . в конце XIV в. как прямой переход от полуустава, сохранив на первых порах и некоторую особенность последнего, но с течением времени, под влиянием писцов, скоропись все больше и больше получала самостоятельный своеобразный характер, особенно ставши типичною в конце первой четверти XVII в. и сохранив эту типичность одновременно с новыми течениями в скорописи вплоть до конца XVII столетия. Граница между появлением скорописи и утратой чистого полуустава так неопределенна, полууставное письмо конца XIV и половины XV в. с первыми памятниками русской скорописи так схоже, что некоторые исследователи смешивают то и другое. Мы же с своей стороны считаем, что раз в рукописи (не в богослужебных книгах) конца XIV и начала XV в., написанной мелким полууставом, встречается ряд верхних выносных букв «в», «д», «т», «х» и других, не менее трех-четырёх, служащих, по нашему мнению, характерными признаками скорописи, то такие рукописи надо считать скорописными, а не полууставными»⁶.

Однако скоропись была не только преемницей полуустава. Даже в XVII в. она сохраняла непосредственную связь с полууставным типом письма.

Несмотря на то, что с середины XVI в. было введено книгопечатание, оно еще не могло удовлетворять возрастающего с годами спроса на книгу, особенно книгу светского содержания. В XVII в. заметно расширилась и сфера применения письма вообще. Этому способствовало и развитие экономических отношений, и все большая и большая централизация управления с его обширным государственным аппаратом, достаточно развитым делопроизводством.

Л. М. Костюхина, изучавшая по письменным полууставным памятникам состояние книжного дела в Московском государстве XVII в., указывает на существование в некоторых московских, киевских и новгородских монастырях специальных книгописных мастерских. Такие мастерские были в Троице-Сергиевой лавре, в монастырях Поволжья, в Кирилло-Белозерском и Соловецком монастырях, где «работали местные мастера-монахи, писавшие и украшавшие книги, грамоты и другие памятники», они же вели

⁶ *Беляев И. С.* Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV—XVIII столетий. М., 1907, с. 5—6.

всю обширную монастырскую административно-хозяйственную документацию. В результате анализа почерков рукописного собрания миней-четьих 1599—1600 гг. Л. М. Костюхина доказала существование книгописной мастерской в московском Чудове монастыре ⁷. С начала и по 80-е годы XVII в. при Посольском приказе в Москве работала художественная мастерская, деятельность которой ограничивалась не только составлением дипломатических документов, там писали и полууставные книги ⁸.

Возможно, один и тот же писец, в зависимости от стоящих перед ним задач, прибегал к полууставу или скорописи.

В XVII в. уже не наблюдалось преобладания монастырских и церковных писцов. Писцами становились посадские и военнотрудовые люди, а кроме того, крестьяне. Сам процесс обучения письму начинался, по-видимому, с полуустава. На первом этапе ученики осваивали чтение и полууставное письмо, более сходное с печатной графикой, нежели сложная по начертаниям скоропись. Овладение скорописью, можно думать, составляло второй этап обучения. Нередко навыки скорописного письма прививались попутно с занятиями торговлей, с обучением промыслам и ремеслам: пушному промыслу, кружевному делу и даже нотному пению ⁹. Учебными пособиями в XVII в. служили печатные книги, рукописные азбуки-прописи и буквари, дававшие основные полууставные и скорописные начертания букв, а иногда и рисунки инициалов.

В указанных условиях писцы, естественно, иногда сохраняли в скорописи отдельные черты полууставного письма.

Согласно мнению ученых, скоропись, имевшая «самостоятельный своеобразный характер», окончательно сформировавшаяся к концу первой четверти XVII в., характеризовалась рядом признаков, порою сходных с полууставными, но специфически в ней использованными.

И. С. Беляев, помимо выносных букв, выделяет еще две отличительные черты скорописного письма. Первая за-

⁷ См.: Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974.

⁸ См.: Калишевич З. Е. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль златописцев в ее создании и деятельности. — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 392—411.

⁹ См.: Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII в. — Науч. труды. М., 1954, т. II, с. 112—114; Костюхина Л. М. Указ. соч., с. 20.

ключается в том, что это старинное письмо, в отличие от современного наклонного, было письмом прямым, вертикальным. Кроме того, в скорописи «слова не отделялись друг от друга промежутками, а писались до начала XVIII в. сплошь, или точнее — и отдельные буквы, и отдельные слова отделялись одинаковыми очень небольшими промежутками, так что читателю с внешней стороны в пользовании документами помощи не делалось, и он должен для понимания речи составлять из букв слова сам, контролируя себя смыслом содержания. Никаких знаков препинания, ни заглавных букв, за самыми малыми исключениями, не употреблялось»¹⁰. И. С. Беляев описал варианты буквенных изображений в рукописях, а также сокращенные написания слов¹¹.

В. Н. Щепкин дал следующее определение скорописного письма: «Скоропись есть почерк, рассчитанный на существенное ускорение процесса письма. Ускорение достигается: 1. Большой свободой тех нажимов и взмахов, коими конечности букв выводятся вверх или вниз, 2. Безотрывными написаниями соседних букв, 3. Более многочисленными сокращениями»¹². «В создании великорусской скорописи, — писал он далее, — из трех указанных действующих причин первая была основною, она обусловила новый, скорописный почерк. На постепенном проявлении второй и третьей действующей причины основана дальнейшая эволюция великорусской скорописи»¹³. Таким образом, В. Н. Щепкин, указывая на динамичность скорописного письма («свобода нажимов и взмахов», эволюция развития), выделил, как и И. С. Беляев, два общих признака скорописных почерков — сплошное написание букв без разделения текста на слова и «многочисленные» сокращения.

Е. Ф. Карский направлял внимание исследователей на локальные особенности скорописных почерков. «В русской скорописи, — писал он, — очень резко различаются два типа: северо-восточнорусский, Московской Руси, и западнорусский, с которым впоследствии совпадает южнорусский, Литовской Руси. Различие между ними сказывается сначала в самом характере письма, а затем в появлении различных начертаний для одних и тех же букв.

¹⁰ Беляев И. С. Указ. соч., с. 9.

¹¹ Там же, с. 12—24.

¹² Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 135.

¹³ Там же.

Скоропись Московской Руси отличается большой свободой взмаха пера, причем самые взмахи направляются вверх, отсюда отдельные высокие буквы. . .»¹⁴.

Фрагменты рукописных текстов дают об этом наглядное представление:

Перечислены (таже) выгоре винах велике
 ства (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 но (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре В-К III 9.196

Передо (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 из (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 выгоре (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре В-К III 37.530

Передо (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 выгоре (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 выгоре (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре В-К III 63.150

Передо (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 сто (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 ка (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре В-К III 62.109

и (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 же (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре
 же (и) выгоре (и) выгоре (и) выгоре В-К III 3.488

До сих пор отдельные современные исследователи считают, что «появление скорописи как особого типа письма стало возможным вследствие изменения прежде всего приемов написания букв»¹⁵. В отличие от устава и полуустава выделяются характерные особенности скорописи: написание одной буквы без отрыва пера, «всевозможные соединения букв», «которые образуют замкнутую графическую композицию и напоминают соединение букв вязи», «связные написания букв, то есть написание двух или более букв в один прием, без отрыва пера»¹⁶. Одним сло-

¹⁴ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 175. См. также: Щепкин В. Н. Указ. соч., § 96, с. 142.

¹⁵ Филиппова И. С. Русская скоропись. — Рус. речь, 1971, № 5, с. 111.

¹⁶ Там же, с. 111, 113, 114.

вом, внимание акцентируется в основном на внешней стороне проявления скорописи без должного учета сущности ее развития.

Между тем в скорописи приобретает большое значение не только ее внешняя сторона, связанная с изображением отдельных букв (начерки букв, слитные написания букв и под.), становятся важными те внутренние проявления ее системы, которые связаны с употреблением отдельных букв, направленные на формирование определенного орфографического узуса, воспринимаемого пишущими.

Ведущая свое начало от полуустава, скоропись сохранила почти все буквы старославянского алфавита (исключение составляют лишь ж и ю, ѡ, ѣ), но функции некоторых из них существенно изменились. Так, буквы ѕ, і, ѡ, ѡ — а, ѣ, е, ѡ в скорописи XVII в. используются уже как дублиеты букв з, и, у, я, кс, ф, о, а буква ѡ употребляется лишь в цифровом значении (=700).

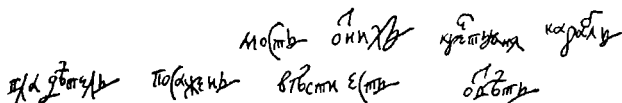
Однако наличие дублетных букв не влияло на специфику скорописи — «почерка, рассчитанного на существенное ускорение процесса письма». Существенной чертой скорописного письма оставалась экономность, а также раскованность почерка, возможность индивидуализации изображения каждой отдельной буквы; текст не разделялся на слова, как правило, исключались присущие уставу и полууставу надстрочные знаки и строчные знаки — «не буквы», применялись сокращенные написания. Сокращения многочисленны. Они представлены: 1) в виде выноса над словом отдельных его букв (выносные буквы) или слогов — сокращение числа букв на строке, 2) в виде сокращений, за счет ъ или ь, конца слогов или слов, в отличие от книжного письма, где ъ и ь в подобных случаях сохраняются, 3) в виде сокращений конца слова при выносной букве г (твоег вм. твоего, премног вм. премного и под.), 4) в виде сокращенных написаний некоторых слов (гсдрь вм. государь; члвкъ, члкъ, ѿ вм. человек и др.)¹⁷. Эти общие черты скорописного письма можно наблюдать в каждом почерке. Однако реа-

¹⁷ Ср.: «В славяно-русской и, особенно, в русской письменности уже в древнейших сохранившихся рукописях твердо намечена та система, которая в последующие века развивалась и получила наибольшее распространение — система сокращений с помощью выносных букв» (*Гранстрем Е. Э.* Сокращения древнейших славяно-русских рукописей. — Труды Отдела древнерус. лит., Х. М.—Л., 1954, с. 433).

лизация этих признаков в том или ином скорописном тексте не была одинаковой. Она не была последовательной и, хотя зависела от индивидуальной выучки пишущего, от специфики составления того или иного конкретного документа, отличалась порою заметной вариативностью.

Вариативность была заложена в самой системе скорописи. Реализовалась она в индивидуальных почерках. Варьировалось употребление дублетных, выносных и строчных букв, варьировались также сокращения и начертания букв. Особенно показательна вариативность начертаний строчных и выносных букв в одном и том же почерке, когда начерки отдельных букв совпадают с начертаниями других букв.

Ср. варианты начертаний *ъ* и *ь* в почерке В—К III 63.153—154:

Ср. варианты начертаний *б* в почерке В—К III 62.130:

Прослеживая наиболее распространенные варианты буквенных обозначений в строке, Л. В. Черепнин указывал, что в скорописи XVII в. буква *а* имеет ряд начертаний. Она пишется как греческая альфа, как старое славянское *а*, как современное рукописное строчное и заглавное *а*. Буква *б* иногда приближается к современному рукописному строчному и заглавному *б*, а иногда близка к начертаниям *ѣ* и *ѝ*. Варианты буквы *в* весьма разнообразны: по своим графическим признакам эта буква иногда близка к *д*, иногда к *ѝ* и *ь*. Буква *г* иногда сближается по начертанию с буквами *т* и *ч*. Некоторые изображения *д* напоминают *в*. Буква *и* в XVII в. имеет разновидности, похожие на *п* и латинское *h*. Встречаются варианты буквы *м*, близкие к *т* на трех ножках или латинскому *m*. Буква *н* порой сходна с *и* или *п*. Буква *т* иногда приближается к *г* или к *ч*. Буква *ч* нередко напоминает заглавную букву *е*, иногда сближается с *и*. Буква *ѝ* в XVII в. известна в большом количестве вариантов,

во многих случаях с трудом отличается от *ъ* или *в*, иногда напоминает *з*. Отдельные варианты буквы *ы* напоминают *ъ* или латинское *z* и даже *и*. Буква *ь* бывает сходна с *ъ*, *в* и *з*, начертания ее очень разнообразны ¹⁸.

Если вариативность, связанную с использованием дублетных букв и сокращений, поскольку они входят в систему скорописи, можно было бы назвать вариативностью первого порядка, то вариативность начертаний представляет собой изменения иного рода. Вторичные по отношению к вариантам букв, они охватывают все без исключения буквенные обозначения в скорописи.

Варианты начертаний букв, как бы они не расходились графически, не меняют значимости буквы. В самом деле, от того, что *в*, *д* и *ь* могут быть написаны без каких-либо особых для каждой буквы графических примет, совершенно одинаково, эти идентичные начертания не перестанут обозначать в одних позициях именно *в*, в других — именно *д*, в третьих — именно *ь*. От того, что начертание *б* близко к начертаниям *ѣ* и *ъ*, буква *б* не переходит ни в *ѣ*, ни в *ъ*. Так же и начертания *в*, близкие к *д*, *ъ* и *ь*, не будут означать *д*, *ъ*, *ь*, начертания *г* в виде *т* и *ч* не изменят значения буквы *г*. Точно так же буква *ъ*, нередко с трудом отличаемая от *ь* и *в*, не будет ни *ь*, ни *в*, а *ь*, сходное с *ъ*, *в* и *з*, не может стать ни одной из этих букв. Эту особенность скорописи не следует опускать из виду, так как первое впечатление от написанного слова может оказаться ошибочным, если вариант начертания будет принят за особую букву.

И. С. Беляев, В. Н. Щепкин, Е. Ф. Карский приводили многочисленные варианты написания одних и тех же букв. В последнее время об этом писали Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова и др. ¹⁹

Л. В. Черепнин подчеркивал увеличение вариативности отдельных букв по эпохам. Он писал: «По сравнению с письмом предшествующего времени для скорописи

¹⁸ См.: Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, с. 364—368.

¹⁹ См.: Бахтурина Р. В. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов. — В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Филиппова И. С. Об употреблении букв *ъ* и *ь* в московских рукописях XVII века. — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966; Она же. Русская скоропись, с. 112. Она же. Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2-й. М., 1974.

XVII в. характерно наличие большого количества вариантов одних и тех же букв»²⁰. Эта особенность также может быть связана с экономностью скорописного письма. «... надо отметить, что в одной и той же рукописи, — подчеркивал Л. В. Черепнин, — постоянно встречается употребление разных вариантов одной и той же буквы (*a, e, z, u* и др.). Очевидно, выбор того или иного варианта диктуется требованиями удобства или скорости письма»²¹.

Отдельные черты скорописи как особого типа письма можно усматривать в употреблении дублетных букв.

Использование дублетных букв в скорописи неравноценно. Одни из них являются более предпочтительными в отношении своего аналога, другие — равноправными, а третьи используются далеко не всеми писцами. Например, *s, ʒ* и *o* по сравнению с соответствующими им *z, y* и *φ* являются для скорописи обычными, причем *ʒ* и *o* более предпочтительны, а *s* равноправно по отношению к *z*, в то время как употребление *i, ω, λ* и *ʒ* в сравнении с *u, o* и *я* не безразлично, связано с сообщением дополнительной информации.

Буква *s* употребляется в строчном варианте, *ʒ* и *ω* — в основном также в строчном варианте, а *z, u* — *i, o, y* — в строчном и выносном вариантах, причем гласные в качестве выносных — в составе слога.

Возьмем для сопоставления несколько листов наиболее ранних по времени вестей-курантов и сравним в них количественное соотношение дублетных букв²² (см. табл. 1). Подобные соотношения прослеживаются и во многих других случаях.

Б у к в а *s* («зело»). Буква *s* употреблялась не только для обозначения звука *z*, она обозначала также цифру 6. Одни писцы вообще не прибегали к этой букве, другие употребляли ее в разных положениях в слове. Лишь отдельные материалы свидетельствуют о предпочтительном употреблении данной буквы, а не буквы *z*. Так, в В—К II 6 в первом почерке (л. 62—67) *s* не встречается, несмотря на то, что другие дублетные буквы в нем употребляются.

²⁰ Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 363.

²¹ Там же, с. 363—364.

²² Как в настоящем случае, так и в дальнейшем, вследствие невозможности приведения всех примеров, приводим лишь отдельные иллюстрации.

Таблица 1

В—К I	з/з	и/i	о/w	у/s	ф/е	я/я—а
16.28 ²³	5/3	83/2	84/0	2/11	0/0	12/0—3
16.29	7/6	87/0	97/0	6/12	0/1	11/0—1
39.119	3/0	52/3	102/0	0/15	0/0	5/1—1
39.120	18/0	64/2	111/1	2/18	0/0	16/1—0
39.121	7/0	63/8	108/3	2/11	0/0	5/2—1
39.122	9/0	38/1	69/3	4/16	0/0	10/0—0
44.5	3/11	77/7	102/0	3/15	0/0	13/0—0

Сопоставительные данные по шести листам рукописи:

Таблица 2

В—К II	з/з	и/i	о/w	у/s	ф/е	я/я
6.62	10/0	52/0	42/0	0/23	1/2	6/0
6.63	11/0	56/2	64/4	0/9	0/1	7/0
6.64	9/0	57/0	61/3	1/17	0/0	6/0
6.65	8/0	61/3	63/3	0/15	0/0	7/0
6.66	9/0	74/0	74/5	0/18	0/1	7/1
6.67	12/0	85/3	75/3	0/13	0/2	14/1

Нет необходимости иллюстрировать таблицу примерами по всем рассматриваемым листам, достаточно привести написание нескольких листов: из Риги, из Париса, землѣ, землю, Мозел, з генералом, княз (2)²⁴, 8казѣ, болѣзнью, князя, з[е]м[лю], розни, из Бриана, разорили, за жгли, взяли, здѣшнево, назад, [нака]зомь, приказным, ска зат, здѣ[сь], здѣшнем, зажечь, сказываю[т], из Праги (3), за три дни, розграбили, взяли, сказывают (2), сквоз, из Презбѣрха, лазоревом, позолочеными, из <...> рѣжя, взял (2), привез, в Шлезичкѣю землю, без побоища, розно, не розоидѣтца, из Франкѣурта, в Перзанте, за пасы, збирают, через, зят, землѣ, из Рейнстрома, роз[нь],

²³ Число перед точкой обозначает номер текста в публикации, после точки — номер воспроизведенного в ней рукописного листа.

²⁴ В круглых скобках указываем число употреблений.

[Мо]зел, за ними. Между тем дублетная *ω* представлена в таких случаях: *ωни*, тов*ω*, *ωтселе* (3), *ωтпѣстили*, *дѡбычю*, *ωтпустили*, *ωн* (2), *ωбѣдню*, *ωбъявитца*, *поворѣтили*, *ωт*, на *Гѡдере*, *началнѡи*, *лѡшадеи*, *ωтпѣстиль*. Дублетное *i*: *i соим[ы]*, *i всѣ*, *i въ Иглавере*, *i все[го]*, *i велѣль*, *i всажими*, *i в тои*, *i в Камерих*. Дублетное *ʒ*: *авѣста*, *ѡранцѣжские*, *пристѣпают*, *к городѣ*, *к. . .* *Понтестѣрѣ*, в *Веницѣискѡю*, *тѣт*, *великѡю*, *шкотѣ*, *ѣчинили*, *арцѣхъ*, *ʒ реки*, *де Агѣлесме*, *ʒ Ѡѣрдѣна*, *тѣтъ*, *ʒказѣ*, *ʒмер*, *порѣтчиномъ*, *[фран]цѣжскихъ*. Дублетное *o* на лл. 63—67: *ѡранцѣжские*, *ʒ Ѡѣрдѣна*, *ди Саедре*, *из Ѡранкѡѣрта*, *дон Ѡранцѣско*, *ѡранцѣжскихъ*. Дублетный *а* на л. 66—67: *хота*, *всажими*.

Как видим, для писца характерно использование *з*, не *с*, *ʒ* не *у*. Дублет *i* употребляется только для обозначения союза, *o* — в отдельных иноязычных лексемах, *o* и *ω*, *я* и *а* встречаются в слове в разных позициях.

Обратимся к текстам, авторы которых употребляют *с*. В продолжении того же В—К II 6, но писанного другим почерком: *с* *запасы*, *взяты*, *сквоз*, *запасѣ*, *взяли* (5), *назад* (2), *из Лиона*, *Розес*, *взял*; однако: *запасами*, *запаст[и]*, *запасѣ*, *члвкъ съ С* да *С знамен* (лл. 68—69). В В—К II 1 (текст написан одним почерком) на л. 117 четыре слова написаны *с* *с* (*насад*, *землею*, *зсади*, *исъ*) и два слова — *с* *з* (*зсади*, *без*), на л. 120 три слова написаны *с* *с* (*исобрал*, *Дресен*, *асистенца*) и одно слово — *с* *з* (*сквоз*), на л. 122 девять слов написано *с* *с* (*Соисон*, *запасы*, *всаю*, *знамен*, *знамя*, *всаю* (2), *знамени*, *Силберпатрон*) и четыре — *с* *з* (*приказнои* (2), *розрядными*, *образ*). В В—К II 76 на лл. 582—584, написанных первым почерком, *с* не употребляется, находим только *з*: в *⟨. . .⟩* *приказе*, *из города*, в *Датцкои землѣ*, *к Ѡюнскои землѣ*, *без ʒронѣ*; на л. 583 — в *Датцкои землѣ*, в *Галанскѡю землю*, *Датцкѡю землю*, *здѣлают*, *из Амѣбѣрха*; на л. 584 — в *Зѣнтѣ*, в *⟨. . .⟩* *землѣ*, в *⟨. . .⟩* *землѣ*, в *Галанскои земли*, *з галанскими послы*, *збираютца*, *землями*; на лл. 585—587, писанных вторым почерком, имеем: *из Детмарские земли*, *са недрѣгами*, *вса[ли]*, *ис ыных*, *исо Гданска*, в *⟨. . .⟩* *землѣ*, *розогнали*, *насад*, *но: здѣ[сь]*, *боязни*, *из города* (2). Из примеров видим, что *з* и *с* употребляются в равных условиях, выбор букв зависит, по-видимому, прежде всего от выучки писца, от стремления его использовать для себя более удобный (быстрый) вариант написания. Вместе с тем в употреблении

з и с можно наметить и некоторые специфические особенности. Так, использование с связано с графическим выделением начала слова. Например, на 14 листах В—К I 23.62—74 обнаруживаем такие соотношения:

Т а б л и ц а 3

з/с	начало слова	середина слова	конец слова
	2/34	11/24	4/0

Об этом свидетельствуют и приведенные выше примеры.

Буква с наряду с з употребляется в составе предлогов. В—К I: из города 23.61²⁵, из Гронинга 64, из осады 65, из городов 69, с датскими 61, тысячи с двѣ 71, с голодѣ 80; но: з застѣпы 64, з датского 70, из города 65—66; из Бѣргма 68, из города 62, 71, 74, из Рима, из Венеции 67, из Бѣкъстерѣ 71, из Гадерслева 72, из Брюсселя 72, из Бергана 73, из полковѣ 73, из степи 73.

Буква с, применяемая только в строчном варианте, естественно, встречается реже, чем з, которая в строчном и выносном вариантах обнаруживает широкий диапазон использования. В связи с этим небезынтересны примеры, в которых после строчного с в функции предлога следующее за ним з пишется в выносном варианте, несмотря на то, что далее идет гласная: с запасомѣ 71, с запасом 72.

Чтобы выяснить, влияет ли причастность пишущего к какой-либо определенной среде (светские люди, духовенство и др.) на употребление этих букв в текстах, приведем материалы челобитных, а также частных писем-грамоток.

В челобитной И. А. Голицына 1625 г.: князю, сдеса, князя (2), Сахарка, всяли, Ресанской, всят; но: княз (2); Поздяковы, на Низ (МДБП, II 4²⁶).

В челобитных И. К. Безобразова 1625—1626 гг.: Безобразов, князю (5), сказывал, сдес, князь; но: Безобразов (2), Безобразов, из, приказу, за собою, близко, княз (2), без, с уздами, изымал (2), здес (2) (МДБП, II 5—8).

²⁵ Далее указывается только № листа той же единицы текста.

²⁶ При цитировании из публикации МДБП римской цифрой обозначаем отдел книги, арабскими — номера текстов; приводя примеры из публикации Гр-ки, указываем номера текстов.

Примеры из челобитной попа Сергея: кнсю, ризы (2), розорене, изгибло, кнзь (2), празничные, празник; но: празничные (МДБП, II 1).

В письме архиепископа Макария: кнсю, здраве, неисреченныя; но: кня, заступлением, Засодимской волости (Гр-ки, 458).

Хотя и нет указаний на то, что письма и челобитные представителей духовенства, естественно, знакомых с книжностью, писались именно этими лицами, все-таки можно предполагать, что их переписка в большей степени, чем переписка светских лиц, отражает особенности уставного письма, усвоенные из церковных книг. Однако приведенные данные показывают: предположение это беспочвенно. И жанр переписки, и ее содержание не ориентировали писавших на пользование уставом или полууставом, пригодными для писания книг церковных.

Возьмем письма архиепископа Маркела (Гр-ки, 462—464):

Таблица 4

№ письма	з/з	и/і	о/ѡ	у/ѹ	ф/ѳ	я/ѣ—ѧ
462	только з	46/19	только о	7/8	0/3	только я
463	»	29/8	57/1	6/9	0/3	»
464	4/3	73/16	только о	2/15	0/7	7/5—2

Письма архиепископа подтверждают, что, независимо от принадлежности писца к духовенству или светскому кругу, употребление в деловом письме дублетных букв подчинялось требованиям скорописи.

Сравнение черновики и беловики свидетельствует о том, что з и с взаимозаменялись довольно свободно. В—К III: пишутъ взяти вм. всяти, взяти вм. всяти, за прежнее вм. за прежнее, з зятями вм. з сятями (52. 170—175 и II 12.144—149); ѳсдѣтъ вм. ѳсдѣт, сказывають вм. сказывают, взѣтъя взѣл вм. всѣтъя всѣл, кнзь вм. кнзь, земли вм. семли, назад вм. насад, нелзѣа вм. нелся, сказываютьъ вм. сказывают, сказывал вм. скасывал, земли вм. семли (3), з галанцамі вм. с галанцами, здѣс вм. сдѣс, здѣлаетца вм. сдѣлаетца, кнзь вм. кнзь,

взѣтъ вм. *взят*, за выговоромъ взяли вм. *за выговоромъ* *взяли*, безъ единово вм. *безъ единово*, перезвать вм. *перезват*, землю вм. *землю*, князская вм. *кнзская*, изобуство вм. *изобуство*, землѣ вм. *землѣ* (2), землицы вм. *землицы*, здѣшней вм. *здѣшней* и т. д. (53.383—389 и П 13.346—351).

Последний текст свидетельствует, что *з* черновика довольно последовательно на лл. 383—385 заменялось в беловике буквой *з*, однако с л. 386 почти все *з* и *з* черновика были повторены в беловике, а с конца л. 389 снова идет последовательная мена *з* на *з*. Отметим: замена *з* черновика на *з* в беловике не сочеталась с устранением дублетности других букв. Напротив, *вм. чернового ноябра* в беловике пишут *ноябра*, *вм. стоят* пишут *стоятъ*, *вм. стояли* — *стоялі*, *вм. поднятца* — *подніатца* и т. д. Все листы беловика писаны одним почерком.

Итак, *з* в скорописи употреблялось сравнительно часто. Писцы, которые пользовались этой буквой, обычно употребляли ее в каких-либо заданных условиях. Можно считать, что *з* тяготело к началу слова, стабильность в употреблении этой буквы наблюдалась в некоторых лексемах, избранных тем или иным писцом. Например, писец мог писать *з* на протяжении почти всего текста слова *земля*, *взять*, *кнзъ* и др.

Эти особенности употребления *з* отличают скоропись от других типов письма XVII в. Так, в печатной «мелкой кириллице»²⁷, которой набрано Уложение 1649 г., «буква *з* (зело) встречается очень редко, причем почти исключительно в начале некоторых слов. . . Не в начале слова *з* отмечено только в слове князь (но не как правило)»²⁸.

Взаимозаменяемость *з* и *з* наблюдалась и в предшествующую эпоху.

Исследуя почерки скорописного текста второй половины XVI в. «Сказание о чудотворной казанской иконе» патриарха Гермогена, И. С. Филиппова отмечает: «В почерках отражается процесс почти полного нивелирования букв *з* и *з* по употреблению, хотя графически они четко различаются у обоих писцов»²⁹.

²⁷ «Напечатана книга мелким . . . церковнославянским кирилловским шрифтом» (Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года. М., 1953, с. 135).

²⁸ Там же, с. 165—166.

²⁹ Филиппова И. С. Идентификация писцов. . . , с. 55.

Б у к в а і. В скорописи буква і встречается значительно реже, чем буква и. Соотношения употреблений і и и в приводимой ниже таблице дают, как нам представляется, объективную картину. Выбор текста определен наличием в нем буквы і.

Таблица 5

В—К II	і					и
	сочетание ів в составе слова, союз і + начальное в следующего слова	начало слова	конец слова	союз не перед в	итога	во всех позициях
5.104	3	1		2	6	54
42.259	1			3	4	33
42.261	1		1	4	6	24
80.469	3		3		6	38

Таблица свидетельствует о том, что существовали определенные позиции, в которых писцы ставили букву і.

В отношении этой буквы нельзя сказать, что она хорошо вписывалась в середину слова. Такие написания, как за своїми (МДБП I 1), штоімут (В—К II П 8.80) чрезвычайно редки. Определенный орфографический штамп можно видеть в написании діаки (МДБП, V 18).

Исследуемый материал показал: 1) Буква і пишется в конце слова после букв, обозначающих гласные и (ы), е, о, а, часто в соответствии с и неслоговым и j³⁰. МДБП: бжиі (4) I 2, третиі IV 34, Росіі IV 13, 39, 45, РҮсіі IV 2, Наталіі, великіі IV 41, ншеі IV 15, сеі IV 38, детеі IV 7, Конюшенної IV 40; В—К I: воеводцкої 30.24, при семь совершениі 30.28, людеі 38.2, королевої 38.3, днеі 38.4, людѣі, статеі 38.6, Милларай 50.175, Д компанії П5.90; В—К II: дацкої, караблеі 24.101, людеі, которой 24.102, свѣискої 45.321, мирныі 32.287, боі 85.16; В—К III: сл҃жителныі 7.320, свѣискої 12.49, статеі 13.194, статьи 17.207, III компанеі 17.210, людеі 36.500, Плесский 36.501, д҃мноі 36.499, обычаі 58.52, Восточныі и Западныі 58.89 и др. 2) Буква і пишется в на-

³⁰ Ср.: «При употреблении вместе обеих этих букв (и и і.— Н. Т.), одной за другой, применялось правило, как раз обратное теперешнему шсьму» (Беляев И. С. Указ, соч., с. 19), т. е. орфографии начала XX в.

чале слов. МДБП: імь I 1, іхъ IV 15, іх IV 41, или IV 31 (2), 39, 43, іс колодеса IV 10, іСтрелецкого IV 42; В—К I: іные 5.18, ізготовлено 26.5, іс цесаревых 30.31; В—К II: інымъ 28.173, із Варшавы 29.160, ізронъ 43.268, іюля, іс того 82.618, ітти 87.614; В—К III: или 8.136, 26.558, и іх 8.175, іныхъ 35.512, із ОранкѣѸрта 45.62.

Букву і встречаем в написаниях слов нерусского происхождения — именах собственных, названиях месяцев. МДБП: Ісаева I 1; В—К II: іюля 82.618.

Наибольшая употребительность свойственна і в функции сочинительного союза и частицы. МДБП: і ото всех товарищев I 1, і еровою хлѣб, і из крстьянь IV 34, і Ѹ пристава IV 42, і излюбили, і убытки IV 45, і мы, і животы, і прислат, і как, і меду, і тебѣ, і нас (3), і тое роспис, і денег, і тои росписи, і мы, і статки, і дади[м], і ни в чем, і то, і хочеш і тебѣ б, і прочетчи, і руку I 1, і до вѣка, і про невеску, і про Олешенку, і про Орипушку, і про ДѸнюшку, і мы, і били челом, і мое <...> блгословение, і до века, і на нас I 2, і кому, і крепка IV 9, і с колодесем IV 10, і со всяким строеньем IV 12, і Малыя і Бѣлыя Росіі IV 13, і памят IV 14, і с пуштошми, і женам их и дѣтям, і на мнѣ, і на женѣ <...> и на дѣтях IV 31, і рѣку IV 39, і без Ѹказа, і с Масквы IV 40, і с новаю наддачею, і лавки IV 42, і тои земли, і на нем, і с убытки IV 43, і смирать, і харчи IV 45; В—К I: і какъ 6. 5, і о тѣх 6.63, і с ним же, і волонских людей, і бются, і будет, і пѣших 7.244, і тѣх книгтов 7.245, і от грава 17.44, і иные <...> совѣтники 22.15, і денгами 22.52, і только 22.55, і явно 26.3, і тѣ 26.4, і Ѹставливаает, і полевою маршалокѣ, і тѣть, і иные <...> люди, і енералнымъ маюромъ, і позже 35.11, і не поспѣли 35.12, і поиманы, і потомѣ, і помоч, і томѣ <...> бгѣ, і Ѹщитил 35.13 и др.; В—К II: і от <...> тепл[а], і тѣх, і на тѣх, і папин гене[рал] 4.607, і чают, і на сеи ндле 4.608, княиня <...> і та, і корол, і не чаят 4.610, і хочет 4.612, і хотят, і мостъ 5.105, і скорым обычаемъ, і промеж того, і поставил 5.106, і нне, і стали, і чтоб, і дошол, і им 5.107 и др.; В—К III: і тако 8.126, і еѣ 8.127, і свѣскимъ людем 11.23, і город 11.24, к <...> воискама к ѣлорентиискомѣ і к шпанскомѣ 11.26, і из 19.328, і безстрашно 19.329, настоятели <...> и католицкне і бамберские <...> і иные, і что, і про то, і с ними 19.330, і чаят 24.20, і только,

і надлежит, і сюды, і мнѣ 24.25, і хотя 36.500, і царские послы 41.469, і жилцом, і Гсдѣ Статов 58.55 и др. — примеры многочисленны, хотя и не могут соперничать с употребительностью союза-частицы *и*.

Довольно распространенным было связанное написание і с в. В. Н. Щепкин по этому поводу писал: «В XVI в. появляются впервые связанные написания, но они очень немногочисленны. Чаще всего встречается связанное написание ів. . .; оно входит в употребление в царствование Грозного и пишется в титуле и имени царя: царь і великий князь Иван Васильевич»³¹.

Употреблялись слитные написания і с в — предлогом или началом следующего слова. МДБП: і в том, і в ннешнем, і вам, і в тѣхъ, і всякого заводу, і в тѣ поры, і взят I 1, і в ннешнем < . . . > годѣ IV 10, і в дом, і в Кадашевскѣю слободѣ, і великого князя IV 39, і в том < . . . > ему IV 43, і в том < . . . > имѣ, і всяких харчей IV 45; В—К I: і вперед, і всѣ 17.49, і великую рознь, і во всем, і во дворѣ 17.50, і велѣл 21.18, і в покое, і видя, і в том 22.6, і всего, і во всем 22.8, і вы б 22.14, і вырази 23.94, і в Шлезие і в Муравие 23.97, і видно 30.1, і в Бергене 30.2, і в Пикардию 30.5, і встрѣчу 30.23, і вес мирь 39.114, і в доклад, і в размышленю 39.115, і в Брандисе, і в Цашлае і в Кѣтенборге і в Теѣтшенброте і в ыных мѣстех 43.21; В—К II: і все < . . . > воиско 2.53, і вшему пресвѣтлости 3.45, і вскоре 3.47, і всакими запасы, і в тои, і в Камерих 6.67, і в тѣ поры 6.68, і взяли 6.69, і велѣл 6.70, і велено 32.285, і в город 32.288, і в Вилстермаше, і вся земля 42.262, і все < . . . > имѣнье і видимю, і в ыном 96.393; В—К III: і вотчиннои, і великие 8.119, і в Гестере і в іныхъ мѣстехъ, і выграбилъ 17.211, і в тотъ город 17.230, і в Шкотцкои і в Ырлянскои землях, Маза і Вал, і валы 19.327, і всѣ < . . . > люди, і владѣтели 19.328, і владѣт, і в покое 21.200, і вскоре 22.246, і вывезены, і всѣм 33.9, і в Пикардию 39.459, і в послѣднемъ, і воиско 39.460, і в чести, і всякое что < . . . > нѣжно 45.67, і в послѣшане, і в дѣмныхъ людех, і всякое рознство 45.68 и др.

В аналогичных позициях употребляется также *и*, при-

³¹ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 138. См. также: Дерягин В. Я. Связные написания в северных актах XVI—начала XVII в. — В кн.: Источниковедение и история русского языка. М., 1964, с. 203, 207, 210.

чѣмъ именно это *и* является в скорописныхъ деловыхъ текстахъ основной, употребляемой всеми писцами буквой, например, МДБП: и тебѣ *б* (2), и быт, и до века (2), и про невеску и про дѣти, и мы, и ты (2), и мое (3), и в Бѣлгород, и не попадися, и говорит, и на Москве, и я, и рад, и с милостивым, и о тебѣ, и все, и *x* князь Григорю I 2, и по приказѣ, и бани, и ис той бани, и калитки IV 2, и з дѣтми, и сѣнные, и не, и на мнѣ IV 3, и денег и никаких, и на сродичех, и родѣ, и плѣмяни, и никоторыми, и отпис, и по ея челобитю IV 27 и др.

В МДБП нѣкоторые слитные написанія *ѡ* приняты были публикаторами за не свойственную скорописи лигатуру. В результате такого осмысленія подобнаго рода случаев, вопреки В. Н. Щепкину, отдельные написанія *і* были переданы как *и*: Иванѣ, Иванова и под.

Вопрос о трактовке написаній *ѡ* требует специальнаго исследования с учетом графическихъ данныхъ скорописныхъ прописей³², а также употребленія лигатурныхъ написаній в определенныхъ почеркахъ, в заданныхъ позиціяхъ, например, в начале абзацевъ и др.

Сравненіе беловыхъ и черновыхъ текстовъ вестей-курантовъ (В—К III 19. 316—335 и П 1.301—314) показываетъ: 1) замену черноваго *і* буквой *и* в беловике: читли — читли, взяли — взялі, имѣли — имѣлі, стреляли — стрелялі, велѣли — велѣлі, владѣтели — владѣтелі, и на — і не на (*так!*), и ево — і его, из Чехскои — из Чехскои, и католицкѣи — і католицкѣи, и баигерскихъ — і баигерскихъ, и то — і то, с нами — с нами, из города — из города (2), из Францѣские земли — из Франц[уз]ские земли, и тѣх — і тѣх, люди — люди (7), и многие — і многие, и мелницы — і мелницы, и кѣрфирстовыхъ — і кѣррейрстовыхъ, бергескими (*так!*) — бегерскими; 2) замену черноваго *и* буквой *і* в беловике: *і* в добромѣ — и в добромѣ, люди — люди, и исѣстно — и исѣстно, і его — и его (2), людеі — людеи (3), і для — и для, Верхнеі — Верхнеи, сеі ночи — сеи ночи, датцкоі — датцкои, московскоі — московскои, і в Шкотцкои і в Брлянской — и в Шкотскои и в Ирлянской[й], і есть — и есть, и Маза і Вал — и Маза и Валь, і воинское — и воинское, і всѣ — и всѣ, і владѣтели і всѣ — и владѣтелі и всѣ, і с ними — и с ними,

³² Характерно, что в рукописныхъ прописяхъ XVII в. приводятся примѣры не лигатурныхъ, а слитныхъ написаній буквъ, в числѣ которыхъ можно видѣть сочетаніе *і* с *ѡ* (см.: ГИМ, Муз. 1667-д. Епарх. 648 и др.).

і что — и что, і из — и из, і тот — и тот, ітти — итти, і арцыбискупства — и арцыбискупства; 3) употребление *и* и *і* без замены одного другим в беловике (приводим лишь примеры с *і*, примеры с *и* многочисленны): діакомъ, і иные, і про то, іли, і скотъ і запасов, і в бешгерские, і всякои (2), і под, і 8 Элбы, і нам, і пристѣиѣ, і верховых, і в то ж, і не чаеѣ, і чаеѣ, ізволны, также: і после — і после, і безстрашно — і бесстрашно, і к томѣ — і к тому, і бамберские — і бамбе[ргские], і вюрценбѣрские — і вюрценбѣрские, і Вландерскую — і Вландр[ен]скѣю, і взялі — і взяли, і послал — і послал, із города — із города (2), і пов[о]лено — і поволено, і пивному — і п[ивно]мѣ, і походу — і походу.

Хотя употребление *и* и *і* осуществлялось без строгого учета каких-либо правил, известная закрепленность каждой из букв за определенными положениями находила свое выражение. Так, *и* вместо *і* писали при передаче звука *и* в окончаниях глаголов, имен существительных, местоимений: имѣли, люди, с нами. Буквой *і* предпочитали передавать *и* неслоговое и *ј*: людеі, сеі, датцкоі. Наибольшей взаимозаменяемостью отличались *и* — *і*, употребляемые в качестве союзов.

Характерно, что *і* в Уложении 1649 г. «совершенно последовательно употребляется перед гласными буквами: в' црковь бжію, бжественна литѣргіи, пѣвнїа, при патріархѣ, 1; а в ней... статїи, каким оумышленїемъ, 1 об.; в дрѣгіе и в третїе, 3 и др.

Такое употребление рекомендуется и «Грамматикой» 1648 г.»³³

Использование *і* в скорописи отклонялось от принятого грамматикой.

Б у к в а ѱ. Букву ѱ можно встретить далеко не на каждом листе скорописного текста, наблюдается безусловное преобладание *о*. Едва ли можно установить какие-либо последовательно соблюдаемые правила употребления этой буквы. Например, в вестях-курантах имеем (см. табл. 6).

На л. 67—71 ѱ не встретилось ни разу.

В В—К III 45 соотношение *о*—ѱ складывается таким образом: л. 62—52/1, л. 63—23/0, л. 64—97/1 и т. д. На других листах соотношение аналогичное, что свиде-

³³ Черныш П. Я. Указ. соч., с. 148. Ср. в связи с этим замечание И. С. Беляева (см. сноску 30 настоящей статьи).

В—К I	начало слова	середина слова	конец слова
23.61	—	пцсланы	—
23.62	—	в пцлонъ котцрые	воинскогц
23.63	—	остцъризанскци пцдданные	гораздц
23.64	—	солдатцв помцч салдатцв	—
23.65	—	—	невцдомц
23.66	—	—	полскогц
23.72	—	—	палц Рюгенскогц
23.73	—	Леопцлдц именцванные	—
23.74	—	воевцда	—

тельствует о спорадическом употреблении *ѡ*. Этой буквой пользовались лишь некоторые писцы, по-видимому, те, которые испытывали особое влияние книжного письма.

Приведем данные беловых и черновых текстов вестейкурантов (В—К III 37.530—540 и П 4.116—123): 1) замена чернового *ѡ* буквой *о* в беловике: *обавилось* — *ѡбавилос*, *огороде* — *ѡгороде*, *о которых* — *ѡ которых*, *об иных* — *ѡб иных*, *особно* — *ѡсобно*, *отпустил* — *ѡтпцстит*, *о всцхъ* — *ѡ всцх*, *о наимц* — *ѡ наимц*, *Прцскои* — *Прцскци*, *от* — *ѡтѡ*, *он* — *ѡн* (2), *от* — *ѡт*, *опят* — *ѡпят*, *обявились* — *ѡбявились*, *отнюд* — *ѡтнют*, *опять* — *ѡпят*, *ото* — *ѡто*, *много* — *многѡ*; 2) замена чернового *ѡ* буквой *о* в беловике: *ѡ чемъ* — *о чем*, *посольствѡ* — *посолство*, *ѡтпцщены* — *отпцщены*, *ѡт московскихъ* — *от московских*, *ѡн* — *он*, *ѡт себя* — *от себя*, *на полскогѡ* — *на полсково*, *величествѡ* — *величество*, *несрцчнѡ* — *несрцчно*, *млстивѡ* — *млтиво*; 3) употребление *ѡ* без замены буквой *о* в беловике (примеры с *о* многочисленны, поэтому их не приводим): *ѡхотц*, *ѡ посолскои* — *ѡ посолскои*, *ѡтвцтъ* — *ѡтвцтъ*.

В В—К III 50.158—162 и П 10.138—143 имеем: *чтителногѡ* — *тцтителногѡ*, *высокого* — *высокогѡ*, *но*: *имя-*

нитѡ — имянитѡ, для тогѡ — для тог, таково чѡво не было — таково чиво не было. В текстах В—К III 53. 383—395 и П 13.346—356: оброк — ѡброк, октября — ѡхтября, осадили — ѡсадили, о Поморской — ѡ Померской, отнял — ѡтнял, обоихъ — ѡбоих, обоим — ѡбоим (2), обоих — ѡбоих, обессилели — ѡбессилели, оставит — ѡставит, обереганя — ѡбереганя, очистили — ѡчистили, окромѣ — ѡкромѣ, но: погиблѡ — погибло, чтѡ — что, датцкогѡ — датцково.

Итак, ѡ допускается в середине и конце слов (род.—вин. ед. прилагательных м. и ср. рода, краткие формы прилагательных, наречия, местоимения и др.), а в начале слов, несмотря на отдельные замены главным образом в предлогах—приставках ѡт, предпочитается о.

П. Я. Черных отмечал, что в Уложении 1649 г. «буква ѡ употребляется несколько реже, чем о. К тому же в одних положениях ѡ употребляется чаще, чем в других. . . в начале слова преимущественно встречаются ѡ и ѡ. Как правило, ѡ находится в предлоге и приставке от (ѡ) . . . Очень часто ѡ встречается в предлогах и приставках о и об. . . Не в начале слова ѡ встречается главным образом в некоторых падежных окончаниях особенно в дат. п. мн. числа на *ом. . .*»³⁴ Далее П. Я. Черных сообщает, что ѡ в Уложении встречается еще и в окончании род.-вин. пад. мн. числа *-овъ*, нередко в окончании род.-вин. п. ед. числа мужского и среднего рода (*-ого, -его*) и сравнительно нередко в суффиксе *-ов-* прилагательных, например, помѣщикѡвы, присутствует в наречиях на о и в окончании кратких прилагательных и страдательных причастий ед. числа среднего рода: немочиѡ, написанѡ. «Буква ѡ встречается, наконец, и в других случаях, — указывает П. Я. Черных, — но без какой-либо заметной последовательности: накѡмѣ искать. . .»³⁵

Сравнивая данные Уложения 1649 г. с Грамматикой 1648 г., П. Я. Черных приводит выдержки из Грамматики, в которых говорится, что буквы о и ѡ «полагаются и в начале и в середине и на конце». А именно: «в начале убо о, яко: онъ, она, оно, они или онѣ, образъ, отецъ, отрокъ, орель; тако же и во множественном числе: . . а ѡ тако же, яко ѡ предлог. . .»³⁶ В Грамматике говорится об употреблении ѡ в качестве предлога или в составе глагольной

³⁴ Черных П. Я. Указ. соч., с. 148—150.

³⁵ Там же, с. 150.

³⁶ Там же, с. 151.

приставки. В середине слов ѿ «полагается» в дат. пад. мн. числа имен существительных: человекѹмъ, богѹмъ, также в «родном падежи» мн. числа: тѣхъ зѹмъ. Пишется ѿ и в род. пад. ед. числа местоимений: тоѹ, сеѹ человекѹ отецъ, также в наречиях — достойнѹ, праведнѹ, такѹ, токмѹ³⁷.

«Следовательно, — пишет далее П. Я. Черных, — . . . не имеется достаточных оснований говорить о влиянии «Граматики» 1648 г. и утверждать, что как руководство по орфографии она имела большое практическое значение. Правда, некоторые категории употребления ѿ в Уложении (форма на *зо*: *его*, наречия на *о*) совпадают с категориями, устанавливаемыми «Грамматикой», но это совпадение, по-видимому, объясняется тем, что автор и издатели «Граматики», с одной стороны, и составители и справщики Уложения — с другой, в известной мере были связаны общей орфографической традицией»³⁸.

Сведения, почерпнутые из вестей-курантов говорят о значительном расхождении в употреблении буквы ѿ как с Уложением, так и с «Грамматикой» 1648 г. В скорописи употребление ѿ связано скорее не с морфологической прикрепленностью, а с выделением начала — конца слова, что в сплошь написанном скорописном тексте было крайне важно. Можно, пожалуй, лишь иногда предполагать в наречиях употребление ѿ в качестве суффикса³⁹ и некоторых других случаях, что может свидетельствовать и о морфологической традиции, идущей от книг церковных.

Б у к в а 8. Буква 8 употреблялась довольно широко. Нередко в сравнении с *у* она была более предпочтительной. Приведем таблицу, фиксирующую употребление *у/8* в разных позициях в слове по материалам вестей-курантов (см. табл. 7).

Таблица свидетельствует о преимущественном использовании в данных скорописных текстах буквы 8, причем соотношение в употреблении *у* и 8 на протяжении полувека остается почти неизменным. Можно даже сказать, что нет ни одного полно написанного листа рукописи, где не встретилось бы буквы 8, между тем в отношении буквы *у* такие пробелы имеются.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Тарабасова Н. И. Лингвистические сведения в подстрочных примечаниях. — В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974, с. 262.

В—К I	начало слова	середина слова	конец слова	предлог
1.46—49	1/3	9/22	3/19	1/4
6.2—6	1/2	1/35	1/12	0/2
50.167—171	0/16	13/48	15/25	0/4
В—К III	—	—	—	—
17.206—210	1/9	6/46	9/18	1/2
48.290—306	1/7	1/64	7/42	3/7

Приведем примеры. В—К I: *Ѹшли, тѸрскихъ, гѸсарев, дрѸгѸю, слѸху, ПапѸ, турецкие 1.46, пропѸстити, Ытали-янскѸю, кѸды, двѸх, бѸдет (2), берегѸс, турецкие, отпу-стили, турскомѸ 1.47, рѸки, бѸдет (2), дрѸгою, тѸрскомѸ (2), дрѸгая, турскомѸ, на бродѸ, в полонѸ, на воинѸ (2), пашѸ, к немѸ, самоѸ, Ѹ реки, Ѹ города, Ѹ ГѸона, тур-ской (2), Мурат, у Тешня 1.48; Ѹказали (2), Ѹкрепленъ, к арцѸхѸ, арцѸхъ, ФранцѸскоі, ѸнтоѸ, БеибярвшескѸю, ГѸекирка, недрѸгов, к арцѸхѸ, по смотрѸ, Ѹ полковника, Губриан, еунтоѸ, Бурскими, Лонгвилу, потому, по сту 50. 169. На л. 170 и 171 того же текста не встретилось ни одного употребления *у* при 20 употреблениях *Ѹ* на л. 170 и 26 употреблений *Ѹ* на л. 171.*

Писец допускал применение обеих букв *Ѹ* и *у* в од-ном и том же слове: *слѸху, турскомѸ*; одно и то же слово мог писать как с *Ѹ*, так и с *у*: *ѸнтоѸ — еунтоѸ, тѸр-скомѸ — турецкие*.

При преимущественном употреблении в данных слу-чаях *Ѹ* каких-либо правил в использовании букв *Ѹ* и *у* наблюдать не приходится.

Несколько иную картину имеем в МДБП. В челобит-ной подклучника Хлебного двorca 1642 г.: *Ѹ* в сере-дине слова — *РѸси[и], ЛѸкьяновне, ЛѸкашка, ТекѸтевь, РѸсии*, но: *Лукьяновъна II 38*; в пожаловании княгини Хо-ванской и помете дьяка к этой челобитной: *сѸкно (2)*; в качестве предлога *у*: *у меня*; в челобитной 1645 г. от-мечаем известное равенство в употреблении дублетных букв: в середине слова — *у* и *Ѹ* по 4 раза, в конце слова — по 2 раза, однажды употреблен предлог *Ѹ II 47*.

Возьмем челобитные кадашевцев 1642 г. (II 39, 40). Буква *Ѹ* употреблена только в первой челобитной: *Ѹказу*.

Первая челобитная по письму ближе к вестям-курантам, чем вторая и третья. Последние могли быть написаны площадными подьячими, в то время как первую мог написать и дворцовый подьячий, письмо которого сближалось с письмом служителей Посольского приказа, где составлялись куранты.

Покажем в таблице употребление δ — y на фоне использования других дублетных букв:

Таблица 9

в-к III	s/y	s/z	i/и	w/o	e/ф	ш/я
45.69—71	40/17	4/18	6/143	2/219	4/0	2/26

Из таблицы видно, насколько употребительнее δ в сравнении с другими дублетными буквами.

Аналогичную картину наблюдаем в деле по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка в том, что он умышлял портить и уморить царицу Евдокию Лукьяновну (МДБП, V, 18. 1642—1643 гг.)⁴⁰:

Таблица 10

№ листа	s/y	z	i	w	e	ж
1	11/0	0	3	1	0	4
2	10/2	0	1	0	1	4
3	11/0	0	0	0	4	1
4	21/2	0	1	0	3	1
5	17/0	0	0	1	1	1

В деле насчитывается всего 92 листа. Отметим написания с δ и y еще на нескольких листах. Написания с δ на л. 48: гсдрв δ , црв δ , Р δ сиі (2), δ каз δ , приказ δ , д δ многo, на Петровк δ , ем δ , жив δ т, [ж]ив δ ть, δ Лва да δ Федора Кар[п]овых, δ вс δ хъ, δ нлх, в обыск δ , жив δ ть (2); на л. 59: На δ менокъ (4), ем δ (3), δ боярина δ кнзл, δ колничего (*так!*), δ Василья, δ дяковъ, срок δ , набчал

⁴⁰ В таблице 10 не указываем, кроме y , употреблений современных букв ввиду их безусловного преобладания.

(3), црцѣ (3), Ѹморит, правдѣ (2), Ѹкрывая, по допросѣ, годѣ, к немѣ, приказѣ, ЖѸкова; на л. 85: рѣку да ногу, Ѹ пытки, Ѹчил, набчал, НаѸменок (2), с малоѸмья, набчивал. Написанія с у: на л. 48 — у Федора; на л. 59 написаній с у нет; на л. 85 — по вѣтру, рѣку да ногу, [в с]руб, [в с]рубѣ, августа, Оеонку, ему (2), црцу (2), великую, Лукьянову, правду.

Обратимся к беловым и черновым текстам.

Сравним тексты В—К III 51.163—169 и II 11.150—157.

Замена Ѹ буквой у в беловике: вм. свѣискомѣ пишут свѣискому, резидентѣ — резиденту (2), Крѣзбиорнѣ — Крѣзбиорну, пишѣ — пишу, памятьѣ — памятуѣ, высокопочтенномѣ — высокопочтенному, своемѣ — своему, господинѣ — гсдну, господинѣ резидентѣ — гсдну резиденту (2), нѣтѣ — нѣту, Мангнѣс — Магнус (*так!*), походѣ — походу, к головномѣ делѣ — к главному дѣлу, потомѣ — потому, тѣт — тут, королевскомѣ — королевскому, емѣ — ему, чинѣ — чину, срядѣ — сряду, живѣ — живу, добрѣю — добрую, не могѣ — не могу, помѣшкѣ — помѣшку, семѣ — сему, писмѣ — писму, котормѣ — которму, гсднѣ резидентѣ — гсдну резиденту, Яганѣ Георгѣ — Ягану Георгу, слѣжбѣ — службѣ, надежнѣю — надежную, господинѣ моемѣ — гсдну моему, Петрѣ Крѣзбиорнѣ — Петрѣ Крузбиорну. Замен у буквой Ѹ в беловике не оказалось.

Употребление Ѹ в беловике и черновике: Петрѣ Крѣзбиорнѣ — Петрѣ Крузбиорну, гсднѣ резидентѣ — гсднѣ резидентѣ, господинѣ резидентѣ — гсднѣ резидентѣ, бѣдет — бѣдетъ (7), Готенбѣрха — Готенбѣрха, поѣдѣт — поѣдѣтъ, идѣт — идѣтъ, дрѣгѣ от дрѣга — дрѣгѣ от дрѣга, Ѹронѣ — Ѹрон, грамоткѣ — грамоткѣ, Ѹ господина — Ѹ гсдна, отбѣдет — отбѣдетъ, привезѣт — привезѣтъ, ГѸставѣ — ГѸставѣ, Лиѣлянскѣю — Лиѣлянскѣю, побѣдет — побѣдетъ, слѣжбѣ — службѣ, лѣтчеи — лѣтчеи; без изменения букв в беловике по сравнению с черновиком пишутся также бѣди, слѣжба, излѣчае, гсднѣ, послѣжити, рѣские, дрѣга, комѣ, ГѸставѣ, гѣбенаторѣ (*так!*), Яганѣ, отпѣщен, к Здоровомѣ Колодезю, тѣды (2), Ѹчинилося, Ѹж (3), Ѹрон, дѣма, Ѹставлена, выслѣшали, о мирѣ (2), величествѣ, рѣжя, достѣпил, мсѣ, достѣпили, Ѹказ, оранѣжан, порѣбежных, к мирѣ, палсѣграѣ, бѣдѣт, арѣдѣха, которѣю, без Ѹказѣ, надежѣ, стражѣ, Ѹповаю, выслѣшал, сѣпротивился, Крѣзис, гѣбернаторомѣ, ѣдѣт, Рюснерѣ, плохѣю, похвалѣ, порѣбежные, дрѣзямѣ, Петрѣ, слѣжително.

Итак, буква *ѣ* либо сохраняется в беловике, либо заменяется буквой *у*, замен *у* буквой *ѣ* в беловике в рассматриваемой единице текста не обнаружено. Отмеченное положение свидетельствует о том, что при широком использовании буквы *ѣ*, она все-таки не была предпочтительной в случаях возможной ее замены.

Вместе с тем в отдельных положениях можно констатировать в употреблении *ѣ/у* некоторую стабильность. Например, в качестве предлогов чаще встречается *ѣ*, а в выносном слого употребляется *у* (вообще выносные дублетные буквы чрезвычайно редки). МДБП: *меншему*, *Вяземскому*, *моему*, *своему*, *году*, *Федору IV 34*, *ѣказу IV 38*, *указу*, *приказу*, *выбору*, *сему IV 45*, *кръстному V 17*, *потому V 18*, *году V 19*; В—К I: *году*, *приказу*, *городу 23.99*, *ему*, *проходу 23.101*, *Монтанегрскому*, *Совоискому 23.102*, *Каселу*, *наряду 43.19*, *году 50.167*, *воеводу*, *городу*, *Црюгороду 50.168*, *потому*, *городу 50.175*; В—К III: *году 17.206*, *голоду 17.215*, *городу 17.221*, *приказу 45.69*, *городу*, *приходу 45.70*, *наряду*, *мало прохладу 45.80*.

В подобных примерах, число которых можно в несколько раз увеличить, выступают, естественно, лишь определенные формы слов.

Приведем примеры с предлогом *ѣ* из челобитных МДБП. В челобитной жителя Тверской слободы: *ѣ меня (2) II 13*, в челобитной садовника и тяглеца Больших Лужников: — *ѣ нас (3) II 53*, в челобитной часового дела мастера: *ѣ твоево II 47*, вместе с тем в челобитной подключника Хлебенного дворца пишется: *у меня II 38*, в челобитной кадашевца: *у меня II 39*. В купчей на двор: *ѣ Федора ѣ Ивана*, *ѣ меня*, *ѣ них IV 50*, в другой купчей: *у ворот*, *у Романа*, *у него*, *ни у ково IV 51*.

В вестях-курантах употребление *ѣ* в качестве предлога, пожалуй, более последовательное. В—К I: *ѣ нег ѣ которово*, *ѣ <...> короля*, *ѣ меня*, *ѣ орѣшковского державца*, *ѣ полского короля*, *ѣ панов 2.23—30*, *ѣ грааа*, *ѣ нево*, *ѣ <...> пословъ 3.1—15*, *ѣ тѣрского (в знач. сущ.)*, *ѣ цесаря*, *ѣ них 12.12—20*; В—К III: *ѣ которых*, *ѣ Ошерсълебена*, *ѣ пего*, *ѣ того*, вместе с тем: *у которых*, *у которои 48.290—306*; *ѣ нарядѣ*, *ѣ шпанского*, *ѣ короля*, *ѣ ково*, *ѣ нево*, *ѣ королевского воиска*, вместе с тем: *у Лангѣтарха 53.383—395* и др.

В отличие от анализируемых материалов в Уложении 1649 г. употребление букв *оу* и *ѣ*, как пишет П. Я. Чер-

ных, «характеризуется определенной закономерностью, напоминающей закономерность в употреблении буквы ѣ и буквы е вместо ѣ, и находится в явной зависимости, во-первых, от ударения, а во-вторых, от положения — в начале или не в начале слова»⁴¹.

Далее П. Я. Черных указывает: «В начале слова и в предлоге употребляется главным образом *ou*. . . Употребление букв *ou* и *Ѹ* не в начале слова. . . находится. . . в явной зависимости от ударения. Сочетание *ou* встречается только под ударением, а буква *Ѹ* преимущественно в безударном положении»⁴². П. Я. Черных отмечает, что таким же употреблением *ou/Ѹ* характеризовались и многие другие старопечатные книги, изданные в годы, когда составлялось Уложение, например, Апостол, евангелие 1640 и 1654 гг. и др. Это употребление *Ѹ/ou*, как определяет П. Я. Черных, устанавливается не позже 1644 г. «В книгах более раннего времени, — пишет он, — с 1600 г.; по всей видимости, господствует орфография: *ou* — в начале слова, *Ѹ* — в остальных случаях независимо от ударения. . . Таким образом, имеются серьезные основания связывать возникновение этой орфографической черты с появлением во главе коллегии справщиков Московского печатного двора. . . Ивана Наседки и Михаила Рогова. . . Кроме Уложения, отмеченной особенностью отличается и Книга о ратном строе 1647 г.»⁴³

Орфография Грамматики 1648 г. в отношении употребления *ou/Ѹ*, по наблюдениям П. Я. Черных, сходна с орфографией Книги о ратном строе 1647 г. и Уложения 1649 г.

Употребление *у* и *Ѹ* в вестях-курантах существенно отличается от употребления их в современных им печатных книгах.

Так, *ou* в вестях-курантах вообще не встречается, употребляется только *у*. Кроме того, в деловой письменности рассматриваемого периода преобладает *Ѹ*.

Б у к в а е. Буква *е* употребляется в словах иноязычного происхождения, заимствованных христианских именах личных, встречается во всех позициях в слове. Приведем примеры из МДБП. В челобитных служителей церкви: МихаилѸ Ѳедоровичю, Михаило Ѳедорович, в помете к че-

⁴¹ Черных П. Я. Указ. соч., с. 152.

⁴² Там же, с. 152—153.

⁴³ Там же, с. 159.

лобитной: настраѣлю II 1, 2; в челобитной кадашевца: Михаилу Федорович[у], Михаилу Федорович II 3; в челобитной князя Голицына: Михаилъ Федоровичю, Михаилу Федорович; в помете дьяка о царском пожаловании: Федоръ II, 4; в челобитных И. К. Безобразова: Михаилу Федоровичъ, Михаилу Федоровичю (2), Прокою, Прокоюеи, Прокоюеи, Михаила Федоровичъ, Ъстаѣева (3), штаны настраѣилны (2), Ъстаѣев, на Якиме Поеидине, Ъстаѣев, Ъстаѣева; в приказной помете на челобитной: Ъстаѣева II 5—8; вместе с тем в имени царя пишут и ф: Михаилу Федоровичю (4), Михаила Федорович II 5, 6, 8; в сказках о пожаре на Кулишках: Микиѳорко (2), Микиѳорка, Ѵ Тимоѳея, ЕѴѳимка (3), до Ѵроловскихъ ворот, Ивана Ѵстова, к Тимоѳѣю, у него Тимоѳѣя III 1; в купчих: Федор Федоров, Перѣилю, Федора, Федор, у Перѣиря, Федоръ (2), Перѣирю, Оѳонасеи, Оѳонасева, Оѳонася, Оѳонасеве дворѣ, Оѳонасева двора, Оѳонасеи Ѵ Федора, Оѳонасю и др. IV 49—50; в рукоприкладстве: яз Федор IV 49; в извете подьячего: Аѳонка (3), Аѳонка (3) V 12.

В В—К I: граѳ (2), еранцовские, еранцѳвские (2), в Ъѳоне, Ѵ Ъѳона, из Ѵѳер, Ѵлоренцеской, Ѵронтиснак, еранцѳвского, в Ѵранцовскѣю землю, еранцовской, еранцовские, малхраѳшество, с контомъ де Ѵѳэндисом, но: инѳласовѳ (1.45—56, 64—75); Ѵранцовской, Ѵ граѳа, граѳъ, ѳевраля, Манѳелтъ, Ѵранкъ, курѳирстѣкие, яѳимокъ, реинѳграѳа, марграѳъ, курѳирста, во Ѵландрию, в Ѵилипинистъ, Ѵранской, ѳан Эсен и др., написаний с ѳ нет (3.1—15); Эреѳртъ, Ѵранкъѳрта, Гацѳѳелтъ, гасѳелским, гацѳѳелскому, курѳирстом, ѳан де Маркъ, Веисенѳѳелдъ, Мансѳѳелтъ, кѳреирстѴ, курѳирстѣ, кѳреирстов, кѳреирста, страѳка, Ѵранцѳжской земли, еранцѳжским[и], еранцѳжскомѴ (2), полковникѴ ѴленѳѳѳѴ, Эреѳртъ, во Ѵранцѳжскѣю землю, написаний с ѳ нет (36.60—71).

В—К II: граѳъ, кѳреирста, ѳалсѳграѳѳа, граѳ (2), Ѵернемонтъ, дон Ѵеликсъ, полковникѴ Ѵрацѳловѳен (1.114—123); Оѳѳенѳортъ, ѳевраля (2.50—53); граѳѳ (2), еранцѳжена, еранцѳжѳеня, генерал Ѵелен, во Ѵранку, написаний с ѳ нет (3.45—49); в 4.611: францѳжской <...> караванъ, но еранцѳжской <...> караван, Ѵранцѳжской земли, еранцѳжские люд[и] и др.; в 5.103—110, 6.62—79 имеем только написания с ѳ, в 7.22—51 лишь на л. 51: граѳа, во всех других случаях соответствующий звук обозначен буквой ѳ; в 8.96—103 при написаниях слов с ѳ один раз — францѳжские; в 9.8—21, 10.1—7, 11.89—95, 111;

12.127—154, 13.112—113 об. находим только написания с *ѳ*.

Безусловное преобладание *ѳ* и исключительно редкое употребление *ѿ* характерно для всех рассматриваемых нами скорописных памятников.

На каком фоне взаимозаменяемости дублетных букв употребляются *ѳ* и *ѿ*? Возьмем для сравнения беловые и черновые экземпляры В—К III 55.357—366 и П 14.323—332. Буква *ѿ* здесь употреблена лишь один раз и то в числовом значении: Ф члвкъ 55. 364. Характерно: в черновике данное число передано словами — пѣтсѳть чѳловѣкъ П 14.330.

Небезынтересно проследить, в каком соотношении варьируются здесь другие дублетные буквы черновика с соответствующими в беловике. Замена *з* на *з* — 18 случаев, обратная замена — 13 случаев; замена *і* на *и* — 4 случая, обратная замена — 11 случаев; замена *о* на *ѳ* 6 случаев, обратная замена — один случай. Замена *ѳ* на *у* — 6 случаев, в числе которых: по ту сторону *ѳм*, по тѳ сторонѳ, при сохранении без изменений написания по сю сторонѳ, оставлено без изменения и Лангонѳ, а в написании по ѳговорѳ буквой *у* заменен лишь конечный ѳ; замен *у* на ѳ — 3 случая. Замена *я* на *а* — 19 случаев при отсутствии написаний с *а* в черновике.

Итак, заменялись следующие буквы: *з* и *з*, *и* и *і*, *о* и *ѳ*, *у* и *ѳ*, *я* и *а*.

Наибольшей устойчивостью в письме обладала *ѳ*, подвижными (взаимозаменяемыми) являлись *з*, *і*, *ѳ*, причем, судя по числу заменяемых и не заменяемых употреблений, буква *ѳ* проявляла особую подвижность, что касается букв *ѳ* и *а*, то они в употреблении были ограничены.

Б у к в а ѳ. Буква *ѳ* употреблялась главным образом для обозначения числа 60. Находим ее, помимо того, в заимствованных христианских и иноязычных собственных именах, а также в образованных от географических наименований относительных именах прилагательных. В—К I: кѳрѳистъ Саѳенск[ий], Анна Саѳенскаѳ 6.17, кѳрѳистъ Саѳескоѳ 4.8, кѳрѳистъ Саѳенскоѳ 4.9, граѳ Таѳенскоѳ, курѳиста Саѳенскоѳ 23.69, кѳрѳирстѳ Саѳенскоѳ 30.4, курѳирстѳ Саѳенскоѳ 30.14, кѳрѳистра Саѳенскоѳ, кѳрѳистрѳ Саѳенскоѳ 30.24 и др.; в Саѳѳгѳлхе 6.18, скѳоз Саѳ[он]скѳю землю 42.4—5 и под.; В—К II: Аѳел Оѳенстернѳ, Габриѳел Оѳенстернѳ 39.152, в город Оѳенѳортъ 2.50 и др.; В—К III: кѳрѳистрѳ Саѳонскоѳ 11.33, саѳонских людеѳ 11.34, около Оѳѳѳорта 23.18,

Файрфажа, Файрфажа 24.40, 8 полковника Александра 24.45, Алезья Михайловича 14.43 и др.

Вместе с тем в подобных случаях пользовались и буквами *кс*. В—К I: к8рѣист8 Закксенском8 4.8, арцѣкъ Саксенской 15.9, в Саксонской землѣ 40.109, курѣирство Саксонские 37.59; В—К II: гсднѣ Оксенстернѣ 73.514, канцлѣр Оксенстернѣ 99.31, Акъсел Окъсенстернѣ 96.398, хк (*так!*) Оксъорту город8 7.45, в Оксъорте 45.319; В—К III: к8рѣирста Саксоньского 11.32, город Экстер, в Оксъорте 23.17, Оксъорть, меж Оксъорта 23.19 и др.

В частных письмах ж систематически употребляется в написаниях личных имен. Гр-ки: Алезандру 62, Алезандръ 240, Алезѣвичю, Алезѣи 240, Алезандръ, Алезѣва Алезандрова 263, Алѣжандра 449 и др. В материалах из книги «Источники по истории русского народно-разговорного языка»: жѣня 201⁴⁴; жѣни 202, Маѣим 208 и др. Находим даже жебе = к себе. Вместе с тем читаем: с Максимкам 48, Максиму 146 и под.

Б у к в ы т а — а. Обе буквы используются как варианты буквы я, обозначая ја или 'а. В—К I: майа (2) — майя (2) — маца; стоят — стоял[и] — стоали, наствятели, с8дя, остерегана — смиреня, наказанья — наказанья — наказана и пѣнья, я 8 егѡ, статьями, статьяхъ, авственнѡ, в Вышнихъ и в Нижнихъ Шлезии, Саѣженская, княженская, Итальянские, обавитца великата, широката, м8драа, для (2), предалса — подалса — устрашилиса — опрокинулса — 8ставитися, 8грнана, кнса (2) — кнса, арцыкнса, грабят, грозятца, хотят, сидят, приходят, здѣса — здѣся, народ — народно, розряд, розряде, дороговля, всят, июня (2), корола, кнеиня, всякихъ, себя, недѣл с пят, гсдря 6.1—19 и т. д.; В—К II: против каталанян и порт8галиян 73.547, с моря 73.541 — с моря 73.525, генвара 42.259 — генварта 46.253 — генваря 44.37, декабря 43. 272 — декабрл 42.260, скопляютца 73.533, цплат 82.621, корола 82.626, июля 82.618, 627, июня 82.618 — июня 82.623, здѣса 82.622, 624 — здѣся 82.622, хотать 82.622, иманем 82. 622 — имане[м] 82.621, промеж Кила 82.620, 8градников 82.628, обавитца 73.533 — обавя 46.252 — обавляетца 96. 393, я мог8 18. 249 — а < . . . > писал 99.28 —

⁴⁴ См.: Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964 (при цитировании из этой публикации указываем только номера страниц книги).

ia < . . . > писал 42.259 — ia рад 74.476, дожидаюся 42.259 — дождатиса 73. 581 — дождаяся 42.259, надъ-емъся 82.629, битиса 82.619, здатиса 82.618, для докончанья 73.547 — перемира не 8читит 73.544 — такова собранья 73.550 — без < . . . > задержанья 99.33 — радостного укреплена 46. 252 — после < . . . > поставлена 46.252 — безо всякого мешканья 46.252 — злова 8мышления 73. 580 — мнѣ < . . . > жалованья 74.482 — ратново наимыванья 74.474 и др.

Однозначность звуков, обозначаемых буквами я, ia, а, наблюдаемая с древних времен⁴⁵, способствовала, по-видимому, не только функциональному сближению этих букв, но и их графической эволюции — совпадению в общей букве я.

«Во второй половине XVI в., — писал В. Н. Щепкин, — наряду со старыми начерками ю и ia, я (последний возник из а), появляются варианты чисто скорописные — ю в виде о с крючком вверху, ia, я в виде а с крючком вверху, они пишутся не отрывая руки»⁴⁶.

«В московском скорописном письме, — подтверждал Е. Ф. Карский, — как увидим, постепенно вырабатываются в XVI—XVII вв. особые написания для ы (с очень мало развитой правой частью), для ѣ, для ю видоизменяются буквы а и ia, постепенно перерождаясь в я»⁴⁷.

В вестях-курантах начала XVII в. ia и а встречаются значительно реже, чем однозначное с ними я. Спорадически наблюдаемые, а и ia могут свидетельствовать лишь об особой выучке писца, приверженности его правилам традиционного книжного письма. Отметим, однако, что, например, служители церкви не меньше, а может быть, больше других писцов связанные с книжной письменностью, часто обходились без этих букв. Ср. сказку протопопа Анисима, собственноручно написанную им 2 мая 1666 г.: РОД г маия въ В де Спского собора что у велико|го гсдря на дворце протопоп Анисим сказал про сы|на своево дхвнаго про хомовника Якова Ива|нова что он Яков пьет и бражничеет и животы | свои пропил и жену свою бьет то моя скаска | а скаску писал я протопоп Анисим своею ру|кою (ЦГАДА, ф. 396, оп. I,

⁴⁵ Отметим, что носовые гласные в восточнославянских говорах были утрачены к началу восточнославянской письменности.

⁴⁶ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 139.

⁴⁷ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 176.

№ 40323, л. 159). Отдельные слова свидетельствуют об их книжном написании: маяя, дхвнаго.

В письме ростовского митрополита Ионы (1663 г.), писанном если не им самим, то во всяком случае при его участии, находим на 19 употреблений *я* только одно *а* и одно *я*. (ЛОИИ, ф. 21, № 400, л. 1). В грамотке вологодского архиепископа Макария (1618 г.) при наличии *з*, *і*, *ѣ*, *ѡ* ни *а*, ни *я* не встретилось ни разу (ЛОИИ, ф. 34, № 26, л. 18—18 об.).

Словом, использование *а* и *я* не является приметой письма определенной социальной среды, а говорит скорее об общем отношении к этим буквам.

Сравним употребление данных букв в беловых и черновых текстах В—К II 12. 127—154 и II 8. 76—98. Черновой экземпляр данных текстов писан двумя почерками: 1-й почерк — лл. 76—94, 2-й почерк — лл. 95—98. Беловой экземпляр переписан тремя почерками: 1-й почерк — лл. 128—130, 136—137, 139—144, 148—152; 2-й почерк — лл. 131—133, 145—147; 3-й почерк — лл. 127, 138, 153—154.

В черновике буква *а* употреблена один раз, *я* писцы не применяли.

При переписывании набело эти буквы использовал только первый писец. Второй однажды написал октября л. 145, однако далее на том же и на последующих листах писал: октября (2), сентября (2). Первый писец в беловике писал: ноябра вм. ноября в черновике, октябрѣ вм. ѡктября, октябра вм. ѡктября (2), чага[ть] вм. чаят, короля (2) вм. короля (2), очищена вм. ѡчищена, ѡнят вм. ѡнят, ноябра вм. ноября, дла (2) вм. для (2), постановлен[и]а вм. постановленя, всага вм. взята, всали вм. взяли, княжѣнство вм. княженство, поднялиа вм. поднялиа, стоали вм. стаяли, стоати вм. стоят, обавица вм. ѡбавица, рознемогса вм. рознемогся, себа вм. себя, прямая вм. прямая, октября вм. октября, Агерендорѣъ вм. Ягерендорѣъ, готовят вм. готовят, сентябра вм. сентября (2), говорятъ вм. говорят, стрела[ли] вм. стреляли (2), опатъ вм. апят, крѣпчаа вм. крѣпчае, а надѣюся вм. я надѣюс, дла вм. для, патницѣ вм. пятницѣ, ѡкреплена вм. ѡкрепленя, стоали вм. стояли, авно вм. явно, взаа вм. всяа, спѣста вм. спѣстя.

Примеры лишней раз подтверждают, что употребление *а* и *я* было довольно свободным и зависело от выучки писавшего.

В Уложении 1649 г., как пишет П. Я. Черных, «буква *ѣ* употребляется только в начале слова» (исключение составляют 4 примера), «не в начале слова употребляется *ѧ*»⁴⁸. Это правило в Уложении было «проведено с гораздо большей последовательностью»⁴⁹, чем в Грамматике 1648 г., а в Грамматике говорилось: «*ѧ* пишется в среде и на конце; свойственно же ей множество значити; паче же в женском роде, а в начале токмо в едином от имен, идѣ же глаголется уд телесный: азыкъ, сѣя же и подчинная глаголется; в прочих же предчинная *ѣ* в начале пишется, яко: *ѣ*вляюся, *ѣ*влю, *ѣ*зыци (крестніи)»⁵⁰.

Исследованные нами тексты, как видим, существенно отличаются по употреблению букв *ѣ* и *ѧ* как от Уложения, так и от правил, рекомендуемых Грамматикой 1648 г.

Итак, анализ употребления дублетных букв в скорописных текстах первой половины XVII в. раскрывает определенное своеобразие буквенных отношений в скорописи.

Сокращения. Один из видов сокращений был связан с употреблением выносных букв. Они использовались не только для уменьшения буквенного состава слова, но и для сокращения числа букв на строке. Выносные буквы — характерная черта скорописи. В зависимости от наличия в памятнике выносных употреблений букв определяется порою, наряду с другими признаками, и тип древнерусского письма.

В. Н. Щепкин, Е. Ф. Карский указывали на значение выносных букв для определения времени написания рукописи⁵¹.

Наблюдениям над выносными буквами в русских рукописях XV—XVII вв., написанных полууставом, переходящим в скоропись, посвящена статья О. В. Творогова⁵².

⁴⁸ Черных П. Я. Указ. соч., с. 145.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 134; Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 232.

⁵² Творогов О. В. О выносных буквах в русских рукописях XV—XVII веков. — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966, с. 162—175. См. также: Осипов Б. И. К вопросу о роли выносных букв в скорописи XVII века. — В кн.: Вопросы истории русского языка. Научные труды, вып. 41 (Новосибирск, 1971), где автор пытается установить фонетические причины вынесения над строкой первой буквы в «группе согласных».

Ср. замечание С. И. Коткова: «Еще в уставном древнерусском письме при выносе в верхнее междустрочие конечного открытого слога опускали буквы *ѣ* и *ь*, что было подготовлено утратой редуцированных в слабых положениях: вместо *памать* писали *памат* и т. д. В скорописи такой прием сокращения получил особое распространение и в известной мере сказывается на лингвистической информативности соответствующих источников: исторически сложившаяся возможность обозначения твердости согласного посредством буквы *ѣ* и мягкости буквой *ь* в этих случаях исключается»⁵³.

О. В. Творогов в указанной работе выделяет несколько групп вынесения букв и слогов в зависимости от позиции и характера выносимых элементов слова: 1) Выносилась конечная согласная слова, не считая букв *ѣ* и *ь*, обычно опускавшихся после выносной. В скорописных текстах могли выноситься любые согласные, причем характер первой буквы следующего слова, — как утверждает О. В. Творогов, — независимо от того, обозначает она гласную или согласную, значения не имел. 2) Выносилась согласная перед согласной в середине и реже — в начале слова. 3) Буква *ѣ* выносилась как перед гласной (*преда*, *между*, *кождо*, *рождешагося*), так и в составе слога (*чюду*, *городище*, *лошадеи*, *чюдотворецъ*, *ради*). 4) Реже в надстрочном положении встречались слоги *ли*, *ми* (аще *ли*, *или*, *совѣщалися*, *головами*). 5) Выносилась гласная и после гласной в конце и середине слова. 6) Выносился аффикс *ти* неопределенной формы глагола: *дат(и)*, *пойт(и)* и под. 7) Выносилось конечное *г* в род.-вин. ед. числа прилагательных, а также на конце наречий, следующая за ним гласная *о* опускалась, например: *чюдотворнаг(о)*, *медвянаг(о)*, *мног(о)*. 8) Выносилась буква *ч*, а следующая за ней гласная *е* опускалась, например: *реч(е)*, *нареч(е)*, *пач(е)*. «9) Выносилась над строкой буква *ж* — частица, часть слов, образованных с ее помощью, и, видимо, по аналогии, всякое буквосочетание *же*: *дондеж(е)*, *яко ж(е)*, *муж(е)ство*, *множ(е)ство* и т. д. 10) Выносилась любая согласная перед необозначенным *ї*: *Юр(ь)е*, *безакон(ь)я*, *об(ь)явит*, *Тарас(ь)ю*, *Максим(ь)анъ*, *брат(ь)е моя* и т. д. 11) Выносилась (иногда в виде точки под покрытием) буква *с* в составе возвратной частицы,

⁵³ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980, с. 53.

например: *облекошас(я)*, *пристрои. лас(я)* и т. д. Восполнение в этом случае условно, так как в написаниях возвратной частицы даже в пределах одной рукописи встречается *разнобой*»⁵⁴.

Анализируя полууставное письмо Лаврентьевской летописи и Пролога (1451—1452 гг.), О. В. Творогов находит немного изменений в системе выносных букв. Однако рукописи конца XV в., «особенно писанные мелким полууставом, не говоря уже о полууставе беглом, свидетельствуют о все большей интенсивности процесса»⁵⁵ — увеличении возможностей вынесения букв. Вместе с тем в полууставе, подражавшем печатному, даже в XVI—XVII вв. система выносных оставалась, как отмечает О. В. Творогов, почти неизменной. Говоря о скорописи XVI—начала XVII вв., он указывает, что в надстрочном положении как в начале, так и середине и конце слов могли писаться все согласные.

В вестях-курантах также все согласные могли употребляться в выносном варианте.

Вариативность в употреблении строчных и соответствующих им выносных букв прослеживается при сопоставлении беловых и черновых текстов. В—К III: *собрался* *вм.* *собрался*, в *Аглинской* *вм.* *в Аглинской*, *всякие* *вм.* *всякие*, *полковника* *вм.* *полковника*, *Аглинской* *вм.* *Аглинской*, *дѣховного* *вм.* *дховново*, *во владѣтельных* *вм.* *во владѣтельных*, *Ѹрядников* *вм.* *Ѹрядников*, *свѣских* *вм.* *свѣских*, *землѣ* *вм.* *землѣ*, *землю* *вм.* *землю*, *соемных* *вм.* *соемных* (2), *Есенской* *вм.* *Есенской* (2), *Врангелово* *вм.* *Врангелово*, *ѳранцѸжские* *вм.* *ѳранцѸжские*, *Аглинские* *вм.* *Аглинские*, *Лундена* *вм.* *ЛѸндена*, *агентъ* *вм.* *агентъ*, *конных* *вм.* *конных* (2), *орѸженных* *вм.* *орѸжеенных* (*так!*), *аглинских* *вм.* *аглинских*, *воинское* *вм.* *воинское*, *посреданством* *вм.* *посреданством*, *катарги* *вм.* *катарги*, *ѸранкѸѳрта* *вм.* *ѸранкѸѳрта*, *КрѸзбиорнъ* *вм.* *КрѸзбиорнъ*, *РаѸшенбярхъ* *вм.* *РаѸшенбярхъ*, *цесарскомѸ* *вм.* *цесарскомѸ*, *Ѹридбярхъ* *вм.* *Ѹридбярхъ*, *из Анѳорта* *вм.* *из Анѳореа*, *в ОѸѳорте* *вм.* *в ОѸѳорте*, *черными* *вм.* *черными*, *к ГотенборхѸ* *вм.* *к ГотенборхѸ*, *еские* *вм.* *еские*, *росписи* *вм.* *росписи*, *мость* *вм.* *мость*, *числа* *вм.* *числа*, *после* *вм.* *после*, *с соемными* *вм.* *с соемными*, *величество*

⁵⁴ Творогов О. В. Указ. соч., с. 164.

⁵⁵ Там же, с. 169.

вм. величество, печатных вм. печатных, Петръ вм. Петръ, пехотных вм. пехотных (2), ратных вм. ратных (2), разоритца вм. разоритца, пошли вм. пошли, прошлои вм. прошлои (45. 62—66 и П 7. 571—574).

На пяти листах находим всего один случай замены строчной буквы выносной (цесарские вм. цесарские), все другие примеры свидетельствуют о последовательном стремлении переписчика в беловике давать слова без лишних сокращений за счет вынесения букв. Аналогичную картину наблюдаем в написании отдельных слогов: *де* (*част.*) пишут вм. *де*, в городе вм. в *городе*, воротили вм. *воротили*, потопили вм. *потопили*, стояли вм. *стояли*.

Примерно то же в В—К III 19. 316—320 и П 1. 301—304: *головной* вм. *головной*, из Венецѣи вм. из Венецѣи, избави вм. *избави*, из нихъ вм. из *нихъ*, солгано вм. *солгано*, большая вм. *большая*, римскомѣ вм. *римскомѣ*, разорителной вм. *ро[зо]рителной*, болшѣю вм. *болшѣю*, Португалскои вм. *Португалскои*, полковъ вм. *полковъ*, Клинкаина вм. *Клинкаина*, конныхъ вм. *конныхъ* (3), Оернамонтъ вм. *Оернамонтъ*, подданными вм. *подданными*, Тѣверенскомѣ вм. *Тѣверенскомѣ*, [Ф]ридлантѣ вм. *Фридлантѣ*, гонцомъ вм. *гонцомъ*, Конинкѣмаркѣ вм. *Конинкѣмаркѣ*, Саѣонского вм. *Саѣонского*, Торстенсову вм. *[Т]орстенсовѣ*, денгами вм. *денгами*, Антона вм. *Антона*, конныхъ вм. *конныхъ*, Марка Маркова вм. *Марка Маркова*, тѣрскихъ вм. *тѣрскихъ*, каторги вм. *к[а]т[а]рги*, тѣрскои вм. *тѣрскои*, во Ъгорскую вм. во *Ъгорскѣю*, Торстенсонъ вм. *Торстенсонъ*, осмъ вм. *осм[ь]*, Петръ вм. *Петръ*, отнюдъ вм. *отн[ю]дъ*, ратные вм. *ратные*, дватцати вм. *дватцати*, ратныхъ вм. *ратныхъ*, сождутца вм. *сождѣтца*. Переписчик этих вестей-курантов предпочитал частицу *де* в виде выносной (исправил ее написание в данном плане 9 раз); вместо выносного конечного слога в инфинитиве писал строчной: *стояти* вм. *стояти*, *промышляти* вм. *промышляти*, однако — *быти* вм. *быти*; начинал числительное *два* с выносной, в то время как в черновике оно давалось со строчной (*два* вм. *два*, *двѣ* вм. *двѣ*); сокращение *члвкъ* в беловике дважды писал с *в* выносным. Выносной буквой передавал *j* и *и* неслоговое: *веницѣиские* вм. *веницѣиские*, *канѣиского* вм. *канѣиского*, *свѣиские* вм. *свѣиские*. Употребил выносную в названии месяца: *декабря* вм. *декабря*. Исправил, вопреки другим написаниям слова *корабль*: *карабли* на *карабли*; ср. в том же тексте: на < . . > *карабляхъ*, *караблеи*, *карабли*, *карабль*, *караб-*

лями. Тем самым писец как бы унифицировал орфографию данного слова. Однако в слове *промышляти* строчное черновое *ш* заменил на выносное. Во всех других случаях в беловике *ш* пишется в строке: *промышляти* (2), *промышлят*. В слове *Лериде* конечный слог был исправлен на выносной: *Лериде*.

Буквы гласных, кроме *и*, отдельно выносились в исключительных случаях, например, в сокращении троца — троица, обыкновенно же — в составе выносных слогов. В—К I: 8 *города* 1.48, *воеводу* 50.168, *году*, по *городу* 50.167, *взяли*, *приступали* 50.168, *убили* 50.167, *потому* 50.169; В—К II: *воев[о]да* 1.116, *походу* 24.100, *году* 24.99, *городу* 1.116, *были* 24.101, *выехали* 1.116, *доносили* 24.99, *дошли ли* 24.99, *или* II 3.71, *убевили* 24.99, *вскочили*, *отпустили*, *побежали*, *побили* II 3.71, *поволили* 24.101, *поворотили* II 3.71, *приѣхали*, *сказали* 1.116, *пѣшими* 1.115, *с крабатами*, *тому* 1.116, 24.101; В—К III: в <...> *городе* 17.221, в *городе* 18.103, *де* (*част.*) 18.108, в *Стаде* 17.211, *люди* 17.223, *году* 17.218, 18.106, к <...> *городу* 17.221, *Давыду* 18.108, *походу* 17.220, *взяли* 17.211, *впали* 17.220, *нежели* 18.108, *слышали* 18.104, *потому* 18.104, *торговому* 18.107.

Подобные написания встречаются довольно часто. Это главным образом конечные слоги *да*, *де*, *ди*, *ду*, *ли*, *ми*, *му*. Сравнительно редки выносное *ди* (В—К II: *люди*, *всадиль* 1.116), крайне редки выносные слоги *ш* и *дш*, в основном в почерках отчетливых, например, *высокогш*, *належащегш* в письме К. Шиммелара из Швеции⁵⁶.

Написание после гласной выносного *и*—*ј* и *и* неслогового (*и* краткое), является специфической чертой скорописи. «И краткое» большею частью писалось вверху слова «*Михаило*» — Михайло; «*Елизареи*» — Елизарей», отмечал И. С. Беляев⁵⁷.

Такое употребление *и* обычно. В—К I: *вестеи*, *людеи*, *котои* 7.244, *воиско* 7.245, *наидены* 7.246, *аглинскои*, *галанскои*, *караблеи* 16.20, *печатеи*, *людеи* 35.2, *пшечной*, *инои* 36.65, *Аглинскои*, *своеи*, *людеи*, *королеи*, *рознеи*, *даи* 36.70; В—К II: *вестовои*, *котои*, *свѣискои*, *бои*, *головной*, *свейскои*, *людеи*, *помянутои*, *полевой*, *рат-*

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 155, 1646 г., № 6, ч. 2, л. 140.

⁵⁷ Беляев И. С. Указ. соч., с. 19.

нои, воиска, воискѣ, Лейпциха, маиора, Лейпцих 1.114—116, вшеи, граѣскои, воину 24.99—101, людеи, Стирумскои П 3.71; В—К III: посылнои, торговои, караблеи, Померскои, вестеи, Францѣжскои, людеи, грошеи, галанскои, даи, богатои, доброи, персидѣскои, сырои, которои, свѣискои, розоитися, в ындѣиском, воиска и т. п. 18.103—106. Примеры многочисленны.

Редко встречается *i* выносное (В—К III: прошлой 36.499, компагнии 36.501 и под.).

На все буквы согласных в равной мере могли быть вынесенными. Одни из них в виде выносных встречаются чаще (*д, з, л, м, н, р, с, т, х*), другие — реже (*б, в, г, ж, к, ө, ц, ч, ш*), третьи — совсем редко (буква *п*). Перед буквой, обозначающей согласный, в В—К II: подлинное, поднялося, ърядники, розказане, Посолскои, маршалка (2), Леопольдъ, нелзе (2), римского, Торстенсена, Кръзбиорнъ, Леонарта, цесарственнаго, курѣирста, гедна (2), росписи, печатнои, Петръ, короткое, от города, головнои, подняли, подковы, в ърядстве, приходные, недрѣг, шадное, за двѣ, розными, перевезлися, приказные, проѣзды, октября (2), Елве, генералнаго, Элвѣ, болшим, толко (2), карпаралство (2), салдат, маршалкъ (2), Элбѣ, Чинингъсмарка, конные, конных, венграми, Торговъ, совь, илос, сверхъ, ѣмыслѣ, счастливо, лѣсници, числѣ, высланных, итти, от Циттова, ратново, пехотново, ратнои, Чехская, Бѣлгеимъскои, ненарошно 1.114—116.

Выносные буквы в конце слов на тех же листах: чтоб, толко *б*, запасов, недрѣгов, против, ров (2), приѣхав, недрѣг (2), ег, перевод, вперед, под, город, насад, промеж, того *ж*, преж, приказ, через, как, прислал, прибыл, принял, помыслил, ѣкрепил, внешнем, кровавом, головном, многим, свѣиским, людем, в пятом, городом, пристѣпом, таком, иным, стѣн, блюлис, совершилос, ѣчинилас, бѣдет, стоят, тѣт (2), поставит, пристѣпат, тот, взят, салдат, быт, граѣ, на сѣдах, Лейпцих, конных, иных, рядовых, высланных, от них, ноч.

Между тем выносное *n* на рассмотренных листах, а также, к примеру, на листах В—К II 24.99—101 и П 3.71 вообще не встретилось.

Несколько слов о выносных в составе предлогов и после них, а также выносном написании частиц, выраженных одной или двумя буквами. Дело в том, что предлоги и частицы осмыслялись пишущими как части следующего за ними слова при предлогах и предыдущего —

при частицах, поэтому, приводя иллюстрации, мы отмечаем их вместе с знаменательными словами ⁵⁸.

Примеры, взятые из текстов, писанных всего на трех листах, дают полный перечень выносных букв и вместе с тем свидетельствуют о совершенно обычном употреблении в скорописи букв над строкой.

Все выносные, являясь средством сокращения при размещении слова на строке, не уменьшают его по составу звуков. Сокращение буквенного состава происходит в тех случаях, когда выносные употребляются перед *e* (ѣ), *и*, *ю*, *я*, (ѣ, ѡ). В—К II: с помощью, остереганае, пребыванае, готовленемъ, прошенае, челобитю 2. 51—53, во Итальянскю, гдьянемъ 4. 607—612, обавляю, третево дни, сдѣа, трете 5. 103—110, сдю, порѣшенае, жалованае, разоренае, береженае, в подѣзде, рѣжа, бжиею помощью, повелѣню, мѣжямъ, рожю, надобю, арѣжемъ, достѣпанемъ 7.22—51, лодя, статья, ѣмышленае, полѣчена, ѣложена, взатѣ, полѣченю 8. 96—103 и др.; В—К III: сдмненае, розѣбжениа, изволеню, порабощене, потрясенемъ 36. 499—501, здорове, обавилось, издоволене, жалована, прошена, наказана, подвоеводе, обещаю корѣнована, нелюбе, знаменя 37. 530—540, с рѣхлядю, подемя, на подеме (3), обнадеживаниа, ѣкрепленя, готовлене, статья, статья, мнѣне, обавляют 39. 452—467 и др.

Вместе с тем в В—К II: игдмень[я] 4.609, одолѣние 5. 104, ѣмышленью 5. 109, въѣха[л] ⁵⁹ 7. 37, къ его 7.40, милостью 7. 44, повелѣние 7. 46, 50, повелѣния, разделение 7. 48, до ѡснованья 8. 96, ѣмышлене 8. 97; В—К III: пребыванье 36. 500, ѣтеснение 36. 520, корѣванью 37. 530, статьи, обычаемъ 37. 531, о <...> статья, тѣ статьи (2) 37. 532, писанья 39. 455, собраньем, готовление, повелѣние 39. 465. Примеры из МДБП: подѣчого, дакъмъ, по статамъ V 16; в челобитных: Лукьяновна, обявитца II 31, ѣвѣче V 32, платишко V 34, по <...> челобитю, Игнатеу, Игнатев V 35, братья V 36, жалованиа, бгомоле, жалованае; в приказной помете: за приписю V 37; в тех же челобитных: бьет (5), дядья, Лукьяновны (2), Лѣкьяновнѣ, дѣака.

⁵⁸ См.: Творогов О. В. Указ. соч., с. 163; Сморгунова Е. М. О пограничных сигналах в скорописи (наблюдения над графикой смоленских грамот XVII века). — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966, с. 186.

⁵⁹ Знак ѣ в лингвистических изданиях принят для обозначения графически не различаемых в рукописных текстах знаков ѣ и ѣ.

Отметим замены представленных в черновиках выносных согласных соответственными строчными буквами с *ъ* или *ь* в беловиках. В—К III: пишѣть *вм.* пишѣт, карабляхъ *вм.* караблях, дѣлать *вм.* дѣлат, которыхъ *вм.* которых, князь *вм.* княз, наимывать *вм.* наимыват, такъ же *вм.* так же, наимываетъ *вм.* наимывает, просить *вм.* просит, тотъ *вм.* тот, осаженъ *вм.* осажен, сквозь *вм.* сквоз, бѣдетъ *вм.* бѣдет, хочеть *вм.* хочет, моръ *вм.* мор, временемъ *вм.* временем, перестанеть *вм.* перестанет, сказываютъ *вм.* сказывают, станъ *вм.* стан, Неѣзенъ *вм.* Неѣзен, пятсотъ *вм.* пятсот, быть *вм.* быт, пять *вм.* пят, своимъ *вм.* своим, с нарочнымъ *вм.* с нарочным, хотять *вм.* хотят, чають *вм.* чают (19.316—320 и П. 1. 301—304); с нимъ *вм.* с ним, стоять *вм.* стоят, сказываютъ *вм.* сказывают, бѣдетъ *вм.* бѣдет, поидѣтъ *вм.* поидѣт, ставить *вм.* ставит, реитаровъ *вм.* реитаров, ихъ *вм.* их, воротить *вм.* воротит, прежнихъ *вм.* прежних, опять *вм.* опят, призвать *вм.* призват, ѣчиненъ *вм.* ѣчинен, можетъ быть *вм.* может быт, самъ *вм.* сам, вестовыхъ *вм.* вестовых, в Посолскомъ *вм.* в Посолском, людемъ *вм.* людем, полковникъ *вм.* полковник, в помочь *вм.* в помоч, пѣшихъ *вм.* пѣших, здѣсь *вм.* здѣс и др. (45.62—66 и П 7.571—574). Примеры многочисленны.

Укажем обратные замены согласных с *ъ* или *ь* в черновиках выносными буквами в беловиках. В—К III: печатныхъ *вм.* печатныхъ, ннешнемъ *вм.* ннешнемъ, ратныхъ *вм.* ратныхъ, недрѣговъ *вм.* недрѣговъ, Аоенъ *вм.* Ооенъ, Шлаватовъ *вм.* Шлаватовъ, перешолъ *вм.* перешолъ (19.316—320 и П 1.301—304).

Вообще следует отметить довольно свободное обращение пишущих со знаками *ъ* и *ь*. Сплошь и рядом эти знаки не употреблялись и там, где они, казалось бы, были необходимыми. Например, в В—К II: с ратными людьми 4.608, ср.: межъ <...> людьми 4.611; с конными людьми 5.104, с своими конны[ми] людьми, ср.: с своими людьми 5.107; толко 46.252, ср.: толко 5.110, дѣлнои начатокъ 56.161; начальное войско 56.161, ср.: начальново маюра 1.118, болшое 7.28, ср.: болшим 1.115; В—К III: пехотными людьми П 6.440, конными людьми П 15.335, ср.: начальными людьми П 6.445; в <...> далныхъ земляхъ 6.403, ср.: далною дорогою П 15. 339, в <...> далнои землѣ 6.403, Адолеъ, о томъ кабалном долгѣ 12.48, болшихъ, болши 17.238, в посылнои грамотке 18.104, ср.: в посылнои грамотке 18.107, разорителнои 19.318, людьми, денгами,

болшю 19.319, толко б 20.261, толкω 20.263, карабелное, нѣсколко 20.265, писмо, писма 24.53, Архангилского города 24.59, людми, полскоі 37.534, большое, болши, болшихъ 45.76 и др.

Сравним написания мягких и твердых согласных *д*, *л*, *н* в разных позициях в слове по почеркам. В В—К III «Перевод печатных листков с вестями из Италии, Немецких земель, Франции, Испании и других мест» переписывали четыре писца: работа первого писца — л. 316—321, 325—327; работа второго — л. 322—324; третьего — л. 328—335; четвертого — с половины 332-го листа — до 335-го.

Первый писец писал буквы мягких согласных в строке: ЛвовѸ, нѣсколко, силною, людми, разорителнои, болшая, денгами, в Посолскомъ приказе, в междустрочии: нѣсколко, Леополдъ, ЭльѸ, толко, болши, ОриѸлск[у]ю, из <. . .> Алберстата и др.; буквы твердых согласных в виде строчных и выносных: АлмазѸ, полку, полки, полковъ (2), полномочные. Второй писец: генералнои, нѣсколких, чѣсколко, велми, ЭльѸ и ЭльѸ, Палцы; исполнилися, лолков. Третий писец: полская, болшихъ, болшом[у], людми, нѣсколко, генералнои, сколко, начальное войско, поволныхъ, Палцы, толко, большое, болшую, болши; начеаяся. Четвертый писец: болшомѸ, Элбы, в Вестъеалскую, в Пилсине, ізволны, мельницы, любителнѸю, болшево; Галлы, дополна.

Как видим, буква *ь* между согласными для обозначения мягкости предшествующего согласного могла не употребляться. Мягкость специально не обозначалась. Одинаково писали выносные и строчные буквы в случаях, когда выносная обозначала мягкий и когда обозначала твердый согласный (ср. также написание *пятсот*).

В примерах из публикации Гр-ки находим подобное употребление букв *р* и *с*: в тюрьму 444, в тюрьмѸ 454, в тюрьму 151, 233, 234, 451, в тюрьмѸ 180, 183, 236, Васка 7, 328, 333, 487, кланяюс Васка Брехов 9, детишка твои Оедоткω да Васка 155.

Данный тип сокращений, как отмечал С. И. Котков, несколько ограничивает лингвистическую информативность источника⁶⁰.

Сокращение конечного гласного флексии род.-вин. падежа ед. числа имен прилагательных и местоимений,

⁶⁰ См.: Котков С. И. Указ. соч., с. 53.

вроде подлинног, нѣчег и под., типично далеко не для всех видов памятников деловой письменности. Эта форма сокращений не часто встречается в собственно вестях-кураптах, такого рода сокращения можно найти в грамотках и в поместных документах.

Так, в грамотках приказчика П. Акулова: из Нижнег Гр-ки, 338—343, 345, 349, 351, 353 и др., там же: у нег 342, однако: из Нижнего 343, из Нижняго 344. В письмах архиепископа Маркела: ни 8 ког, для тог Гр-ки 462, гсдна моег 463 и др.

Аналогичные сокращения находим в частных письмах корреспондентов, дополняющих издание вестей-кураптов. В—К I — в переводе письма И. Массы из Голландии царю Михаилу Федоровичу: внешнег, вшего црског величества, вшег (2), короля свѣиског, короля датцког, Дом8 А8стрѣиског и Саеоиског, тшг не вѣдает, общег, для тшг, короля аглинскшг, црськшг, но: вшего, короля шпанского, короля чежского, ншго, короля свѣиского, свшего 8.1—4; в отписке Н. Д. Вельяминова и М. Сомова: торговог, шпанског короля, брата ег родног, аглинског, тог города, папу римског, тог; полные написания слов — с флективным *е*: шпансково короля, воеводково, шпансково, папы римсково, фрянцовсково короля (2), ерянцусково (2), чеисково короля, турсково цря 9.5—11; в царском указе: великог, ег, посла своег 10.12.

В текстах № 59, 60, 64, 65, 66, 68, 69 В—К II подобных сокращений нет даже в частных письмах и воеводских отписках. Лишь в переводе письма Л. А. Шлаковскому читаем: с латынског пи[сь]ма. Как правило, пишут с -го: сего, его црсьског, црсьског величества, своего и т. д. 70.439—441.

В—К III: — в переводе мирного договора: от тог 8.135, против тог 8.136, безо всяког задержанья 8.140, после тог 8.177 и др.

Сокращение род. ед. встречаем при буквенной цифири, обозначавшей год, календарное число. В—К II: ~~з~~АХМД ~~з~~ год8 73.519, 570, КИ ~~з~~ числа 73.530, ~~з~~ ~~з~~ числа 73.531, ВІ ~~з~~ числа, ДІ ~~з~~ числа 73.539, апрѣля ~~з~~ ~~з~~ числ[а] 73.547, марта К ~~з~~ чи[сла] 73.557 и др.; В—К III: КЗ ~~з~~ числа 23.16 а, КГ ~~з~~ числа того ж мсца 36.500, КЕ ~~з~~ числа того ж [месяца] 36.518, ЕІ ~~з~~ числа того ж мсца 45.72, ~~з~~АХМЕ ~~з~~ год8 8.187, РНД ~~з~~ году 26.561 и др.

Сокращение род.-вин. ед. числа прилагательных и местоимений, восходившее к эпохе древней Руси, как

пишет С. И. Котков, во второй половине XVII в. «заметно идет на убыль и к началу XVIII в. сходит почти на нет»⁶¹. Об ограниченном употреблении описываемых сокращений свидетельствуют и рассматриваемые нами материалы.

Использование сокращенных слов в скорописи — явление распространенное. Е. Э. Гранстрем, исследуя эти сокращения в древнейших славяно-русских рукописях, писала об их происхождении: сокращения слов «возникли в древнейших греческих рукописях — именно в христианских текстах — под влиянием древнееврейской тетраграммы, означающей имя бога. Священное имя должно быть скрытым от взора непосвященных. В средневековой греческой и латинской письменности список священных слов, писавшихся сокращенно, для сокрытия смысла, значительно вырос. Понятно, что при переводе евангельских текстов с греческого языка на древнеславянский эта система сокращений перешла в славянскую письменность. В глаголических и кирилловских рукописях XI в. встречаются сокращения следующих священных слов: 1) заимствованные из греческих рукописей: бог, господь, дух, отец, небо, человек, Давид, Израиль, Иисус, Христос, сын, мать, крест, спас; 2) заимствованные из латинских рукописей: святой, церковь, глаголати, царь, ангел, апостол, сердце, благословлен, владыка, пророк, мученик, мученица, милость, молитва, епископ, архиепископ, язык, поп.

В рукописях употребляются также косвенные падежи перечисленных существительных, прилагательные с тем же корнем (например: небесный, человеческий) и сложные слова, в состав которых входит какой-либо из указанных корней (например: милосердие, благодать)⁶².

Сокращения слов, как нельзя лучше, подошли к письменному делопроизводству, поскольку в текстах делового содержания необходимо было повторное, а нередко и многократное употребление одного и того же слова. Скоропись органично приняла сокращенные написания слов, расширив состав сокращенной лексики.

«Потребность в употреблении сокращений возникает лишь в то время, когда письменность уже достигает достаточно высокого уровня развития, — писала Е. Э. Гран-

⁶¹ Там же.

⁶² Гранстрем Е. Э. Указ. соч., с. 428—429.

стрем, — распространяется в разных слоях населения, применяется для разнообразных надобностей»⁶³.

Как известно, «слово сокращалось по принципу стяжения (контракции), когда отдельные буквы (в первую очередь гласные) выбрасывались и слово покрывалось особым знаком (титлом)»⁶⁴.

В скорописи регулярное обозначение титла могло только затруднить пишущего, затормозить процесс его письма, к тому же частое употребление одного и того же слова в сокращенном виде делало его привычным для пишущего, поэтому становилось ненужным воспроизведение знака, «стягивающего» буквы сокращенного слова. Титла в скорописи несколько небрежны, часто напоминают зигзаг, употребляются нерегулярно или вообще не пишутся.

Помимо заимствованных сокращений, Е. Э. Гранстрем дополнительно указывает сокращения следующих слов, встречающихся в глаголических и кирилловских рукописях: аминь, бысть, в оно время, месяц, нечист, ныне, песнь, память, предтеча, царство, богородица, пречиста; только в глаголических рукописях: имя рек, дьякон; только в кирилловских рукописях: князь, богатство, всяк, днесь (день), дева (девица), мучитель, несть, премудрость, рече, солнце, смерть, сподоби, страстотерпец, троица, ученик, час, чист, законно, многообразный, нашему, лето.

Л. П. Жуковская характеризовала фонемный состав «обычно сокращаемых слов» в Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг. (рукопись ГИМ, собр. Синодальное, № 1203) с учетом словообразования и морфологии этих слов⁶⁵. В работе отмечено «нейтральное» употребление в данном памятнике сокращенного слова *ангелъ*, указаны разные способы сокращения под титлом одной и той же формы глагола *благословити*, *благословлати*⁶⁶. Пере-

⁶³ Там же, с. 433.

⁶⁴ Там же, с. 432; Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 152.

⁶⁵ См.: Жуковская Л. П. Фонемный состав обычно сокращаемых слов в Мстиславовом евангелии. — В кн.: Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. М., 1978.

⁶⁶ О. Н. Седова в статье «Сокращенно написанные слова в древнерусском уставном письме конца XIII в.», отмечая разные способы сокращения слов в Новгородском евангелии 1270 г., пришла к выводу, что систему сокращенных написаний древнерусского письма возможно определить, с одной стороны, «как динамическую (включающую старые и новые элементы) и, с другой стороны,

числены следующие сокращаемые слова, встретившиеся в Мст.: ангелъ, благъ, благодѣтъ, благословити (благословлати), богъ, божи, възглаголати, глаголати, глаголъ, господинъ, господь, давидовъ, доухъ, днь, днь сь или дньсь, дѣва, еуангелие, издраилевъ, издраилитѣнинъ, иероусалимъ (иероусалимъ), иероусалимскъ, ісоусовъ, ісоусъ (исоусъ), кръститель, кръсть, мати, милость, молитва, небесьныи, небо, отъчъствие, отъчъство, пророкъ, пророчьскыи, пророчьскъ, рече (аорист), свать, съпасти, сынъ, сръдце, христосовъ, христось, цесарь, църкы или църкъвь, църкъвьныи, цѣсарии, цѣсарика, цѣсарь, цѣсарьство, цѣсарьствие, чловѣкъ, чловѣчь, чловѣчьскъ.

В рассмотренных нами скорописных текстах встречаются многие из приведенных подвергавшихся сокращению слов. И поскольку в XVII в. грамотные люди могли писать как скорописью, так и полууставом, имелась связь делопроизводства с книгописанием, вероятно, не только отдельные, но и все перечисленные сокращенные слова, могли наличествовать в скорописных рукописях.

В XVII в. расширилось употребление в сокращенном варианте других широко бытовавших слов: величство — величество, вшъ — ваш; г — год, гдрственныи, гдрственныи — государственный, гдрь, гдрь — государь.

Разнообразно представлены следующие сокращенные слова: д, де, дн, днь — день; дрвня, древня, деревня — деревня; кнгиня, кнгня — княгиня; млсть, милсть, милть — милость; млствой, млстивою, млстивою — милостивою; млство, млстиво — милостиво; мсць, мць — месяц; ндля, нделя, недля — неделя.

Находим сокращения отдельных форм слова: днгъ — денег, днги — деньги (им. пад. мн.), де — деньга, кнга — книга, кнги — книги и под.

Сокращения слов *душа*, *милость*, *много* образуют словообразовательные гнезда: дша — душа, дшвне — душевне, дшевной — душевной, дшеспасительной — душеспасительной; наблюдаем сокращение обеих частей сложного слова — дшеспасительной; отмечены сокращения. млстивейшей — милостивейшей, млстивно — милостивно, млстивныи — милостивный; мнги — многий, мнго —

как вариативную (элементы которой выражаются несколькими графическими вариантами), а следовательно, как систему неустойчивую» (В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 87).

много, многлетной — многолетней, многлстивой — мно-
гомилостивой; немлсрдие — немилосердие, немлсрдье —
немилосердые, немлсть — немилость, немлстиво — неми-
лостиво, немлстивои — немилостивой.

Ср. далее сокращения слов: днежно — денежно; днеж-
ной — денежной; донне — донине; дрвнишка — дерев-
нишка; кнзь — князь; мнстрь, мнастырь — монастырь;
мнстрьской, мнстырьской — монастырской; мтшка — ма-
тушка; мть — мать; нне — ныне; ннеча — нынеча; ннече—
нынече; ннешней — нынешней; нпшь — наш; окрстный —
окрестный; полднь — полдень; тотчсь — тотчас; пус —
пустошь и др.

Сокращались наименования мер: п — пуд, ѳ — фунт,
ч — четверть, че — четь и др.; наименования денежных еди-
ниц: ал, алтнь — алтын; ру, руб — рубль.

Разнообразны сокращения отдельных особенно упо-
требительных слов: члвкъ, члкъ, челвкъ, человекъ, чла-
векъ, члвекъ⁶⁷; ср.: члвченка, члвченецъ, члвческий,
члвколюбие.

Примеры показывают, насколько отдалился от сакра-
ментальной лексики круг слов, употребляемых в сокра-
щенном виде. Сокращению подвергались слова, относя-
щиеся к абстрактной лексике, к разговорным образова-
ниям. Сокращения несколько ускоряли письмо, эконо-
мили писчий материал. Подробные списки сокращенных
слов приводятся в некоторых изданиях скорописных
текстов XVII в.⁶⁸

В отдельных случаях, видимо, для того, чтобы рельеф-
нее вычленить сокращение в сплошь написанном скоро-
писном тексте, оно заключалось в кружок: **В** — во дворе,
Д — двор, **М** — место, **М** — монастырь, **Л** — лавка и др.;
более пространные сокращения: **Пус** — пустошь, **дрвня**
и **дрв** — деревня, **поч** — починок и др.⁶⁹

Сокращения в кружках применялись также при обо-
значении числа чего-нибудь: **Ч** — человек (род. мн.),
В — ведер, **П** — пудов и под.

⁶⁷ Как пишет Л. П. Жуковская, *члвкъ* относится к словам, которые
редко представлены полными написаниями, так что «до сих пор
остается неясным их звуковой (выраженный буквами) состав
для Руси XI—XII вв.» (Жуковская Л. П. Указ. соч., с. 13).

⁶⁸ См. указанные выше издания грамоток и вестей-курантов: Па-
мятники русского народно-разговорного языка XVII столетия,
с. 8; Гр-ки, с. 8—9; В—К I, с. 20; В—К II, с. 10; В—К III, с. 14.

⁶⁹ См.: *Беляев И. С.* Указ. соч., с. 26.

Характерно, что данный тип сокращений чаще встречается в частных письмах-грамотках, чем, например, в вестях-курантах. В издании Гр-ки встречаем и другие сокращения: **Ч** — челом бью 40, 85, 89; **Д** **А** — первые буквы имени собственного в подписи под грамотками 85, 89; в кружок заключались и два инициала автора письма: **ИГ** 194; **Г** — государев 218; **Г** — государь 221; **Ц** — ценой (продали **Ц** по МЕ *ру*) 339; **П** — подвод (род. мн.) 345; **Д** — денег 349;

Иногда встречаем цепочку подобных изображений: **ПГВВИ** 218, 219, 220. В контексте: Благословение **ПГВВИ** столника Дмитрия Иванова сна Нефлова женѣ ево Домне Григоревѣ дочери з детми с Василемъ з Дмитрием 219.

В некоторых грамотках вместо кружков сокращения обводятся прямыми линиями, образующими прямоугольник: **ЧЛМБЮ** — челом бью 24; **ИМР** — имя рек 34; **АБ** — инициалы имени 323 и др.

Иногда подобного рода сокращения служили своеобразным украшением грамоток.

Сравнение черновых и беловых текстов свидетельствует о предпочтительном употреблении в беловиках сокращенных написаний. В—К II: гсда 4.611 вм. господа П 1.57, ^нВТ члвк 5.110 вм. ^нВТ человѣк П 2.9, посацково члвка 6.63 вм. пасацково человѣка П 3.60, было члвкъ съ Ф 6.65 вм. человѣкъ съ Ф П 3.62, ни единово члвка 6.67 вм. ни единово человѣка П 3.64, ^нА члвкъ 6.68, 69 вм. ^нА человѣкъ П 3.65, 66, семи члвкъ 6.74 вм. семи человѣкъ П 3.70, К члвкъ 6.74 вм. К человѣкъ П 3.70, З члвкъ 6.75 вм. З человѣкъ П 3.72, ^нК ^нЕ члвкъ 6.76 вм. ^нК ^нЕ человѣкъ П 3.73.

Как видим, полное слово черновика в беловике последовательно заменяется сокращенным.

Примеры из В—К III: идле 45.65 вм. недѣле П 7.573, гсднѣ Ашлепѣ 35.514 вм. господин Ашлепѣ П 2.479, з гсдиномѣ 45.78 вм. з господином П 7.583. В 50.158—159, в сравнении с черновиком П 10.138—139, слово *господин* уступает место сокращениям гсдна, гсдну, гсдномѣ.

Иногда представленные в черновике сокращенные написания слов переписывались в беловик в новом сокра-

ценном варианте. В—К III: ЛА *дн* 45.6 в.м. ЛА *де* П 7.57, КВ *дн* 45.6 в.м. КВ *де* П 7.57, девять раз сокращение члкъ черновика П 7.571—573 было заменено сокращением члвкъ в беловике 45.62—65.

Итак, сокращения не были застывшими, строго установленными написаниями, они были достаточно свободны и в употреблении, и в изображении.

Аналогичный вывод относительно сокращений в древнерусской письменности, как указывалось выше, сделала О. Н. Седова, на это обращала внимание Л. П. Жуковская.

Богатый материал сокращенных слов Мстиславова евангелия, писала Л. П. Жуковская, «является свидетельством свободного использования древнерусскими писцами разных приемов сокращения разнообразных слов (а не только *pošina sacra*) под титлами или с помощью выносных букв»⁷⁰.

Состав подвергавшихся сокращению слов и их варьирование в скорописи свидетельствуют о том, что приемы сокращения, потеряв связь с сакраментальной сферой, стали обязательной принадлежностью скорописи и применялись в ней в чисто практических целях.

Вернемся к графической вариативности скорописи.

В свое время Р. В. Бахтурина, основываясь на данных Л. В. Черепнина, отметила, что, например, для буквы *б* имеются 11 знаков воспроизведения, для *в* — 14, для *д* — 15, *к* — 15, *т* — 12, *у* — 14, *ы* — 14, *я* — 14⁷¹. Р. В. Бахтурина справедливо отмечала, что совпадение графических вариантов отдельных букв «затрудняет чтение и может вызвать ошибки» при издании скорописных текстов, например, когда одинаково возможны обе буквы в суффиксах (*л* или *н*), «в окончании (*ѣ* и *ъ*, *ы* и *я*), а также и в корнях слов, когда буквы обозначают фонемы, связанные исторически или синхронно (*г* и *ч*, *и* и *е*)»⁷². Она подчеркивала необходимость при воспроизведении скорописных текстов различать два момента — употребление букв, с одной стороны, и употребление графических вариантов одной и той же буквы, с другой. На эту черту скорописи обращали внимание все, кому приходилось сталкиваться с чтением скорописных рукописей.

Однако в статье Р. В. Бахтуриной этот правильный тезис не получил последовательного завершения, по-

⁷⁰ Жуковская Л. П. Указ. соч., с. 14.

⁷¹ Бахтурина Р. В. Указ. соч., с. 45.

⁷² Там же, с. 49.

сколькó в отношении ъ и њ, постоянно встречающихся в скорописных текстах, решение вопроса производилось не на уровне вариантов написаний букв, а на уровне самих букв, т. е. фактически совпадающие графические варианты ъ и њ расценивались в статье как буквы, а не рассматривались как варианты начертаний. Происходило, таким образом, неоправданное отступление автора от принятой точки зрения ⁷³.

Аналогичное отношение к начертаниям ъ и њ находим и в упомянутой выше статье И. С. Филипповой «Об употреблении букв ъ и њ в московских рукописях XVII в.».

В «Русской палеографии» Л. В. Черепнина указано 13 вариантов начертаний ъ и 8 вариантов начертаний њ, причем по крайней мере 2 начертания ъ совпадают с њ и 5 начертаний њ совпадают с ъ ⁷⁴. Таким образом, уже по данным, отмеченным Л. В. Черепниным, для XVII в. устанавливаем 7 не различающихся графически написаний этих букв.

Практически многие изображения ъ мы вправе относить к вариантам начертаний букв как ъ, так и њ, точно так же многие изображения њ можно расценивать как варианты тех же букв. Например, в письме, состоящем из 26-ти строк, имеем: Ивановичю (2) наряду с Ивановичь (2), Ивановичь (2); гсдрю (2), зь гсдри моими, гсдреи (2),

⁷³ В статье «Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов» говорится, что буквы ъ и њ не только в уставе и полууставе, но и в скорописи «функционально и по начертанию противопоставлены друг другу» (с. 50). Однако, прослеживая различия в написаниях ъ и њ, автор непроизвольно отделяет написания этих знаков от их употребления и тем самым как бы исключает существование в скорописи графических вариантов букв ъ и њ. Автор стремится в любом случае выделить различительные графические признаки для этих знаков, которые в статье всегда именуется «буквами». Данная позиция автора приводит его в ряде примеров к субъективной интерпретации скорописных начерков букв ъ и њ (см. с. 51 и рис. 15, 17).

Правда, в отношении частных писем, «написанных небрежнее», допускается все же «совпадение графических вариантов букв ъ и њ» (с. 53).

Предположение о том, что «различение букв ъ и њ свойственно прежде всего официальным документам и книгам» (с. 53) в статье не доказывается. Вместе с тем известно, что официальные документы, писанные скорописью, особенно их черновые варианты, исполнялись сплошь и рядом достаточно трудными почерками, с неразличением начерков многих букв, а не только ъ и њ, в то время как грамотки, наоборот, могли быть написаны разборчивым почерком с ясно выписанными ъ и њ.

⁷⁴ Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 366.

гсдръ (5); Восильемъ Васильевичемъ и Савелъвною; ізволь < . . . > принять, ізволь < . . . > сказать, велено < . . . > править, прикожи < . . . > писать, ізволишь ведоть, ізволь саплатить; челомъ бьетъ, бѣдетъ імъ ѡказ; ізволь імъ сказать, імъ ѡказ, імъ ѡказ ⁷⁵.

Хотя в отдельных текстах и возможно графически дифференцированное употребление ъ и ь, графическое неразличение ъ и ь во многих скорописных текстах — факт неоспоримый.

Как мы уже отмечали, графическая вариативность в скорописи — вариативность второго порядка, она вторична по отношению к самой скорописной системе. Фактически вариантов написаний букв могло быть столько, сколько было пишущих.

Написания ъ и ь различаются лишь по отвороту влево на вершине мачты ъ. В небрежной скорописи слитное написание ь с предшествующей буквой может быть принято за написание этой буквы с ъ.

Для того, чтобы правильно прочитать в скорописи ъ и ь необходимо проследить их употребление в разных позициях в слове.

⁷⁵ Котков С. И., Панкратова Н. П. Указ. соч., с. 87.